

Темная фея. Последняя из рода

Автор:

[Нелли Штерн](#)

Темная фея. Последняя из рода

Нелли Штерн

Когда обычный понедельник делит твою жизнь на до и после, разбивая сердце вдребезги и отбирая надежду на счастье, остается надеяться, что судьба даст немного времени на то, чтобы собрать себя по кусочкам и вновь попытаться найти свою любовь. Находясь на перепутье, я вовсе не ожидала, что у этой своенравной особы совершенно иные планы, и она без зазрения совести подкинет мне очередной "подарочек". Темная фея, говорите? Битва со злом? А меня кто-нибудь спросил? Но делать нечего, ведь русская женщина и коня на скаку, и в избу... в общем, вы поняли.

Нелли Штерн

Темная фея. Последняя из рода

Глава 1

День не задался с самого утра. Был хмурый осенний понедельник, и совсем не хотелось вылезать из теплой и уютной кровати, но надо. Сегодня наконец-то возвращается из командировки мой любимый мужчина, с которым мы счастливо прожили пять лет, я уже подумывала о свадьбе, но, видимо, у судьбы были совсем иные планы...

Выиграв неравный бой с подушкой, направилась приводить себя в порядок, наводить, так сказать, красоту, дабы нести ее в массы. Вдруг, с громким треском вырубился фен, и после серии шаманских танцев с бубнами он так и не включился. Не особо переживая по такому пустяку, направилась одеваться. По дороге на кухню умудрилась сломать ноготь. Но и тут мой внутренний оптимист не дал скатиться в банальную истерику, давно хотела покороче, так получите – распишитесь, Вселенная откликнулась на мою просьбу. Ну и что, что не вовремя! Позавтракать уже не успеваю, зато вполне себе перехвачу любимого перед офисом, ведь трудимся мы в одной компании. На лифте ехать не рискнула, ибо мало ли что, только застрять мне не хватало с таким утренним везением. На полном ходу запрыгнула в машину и отправилась на работу.

Знаменитые московские пробки обошли меня в этот раз стороной, благо выехала я довольно рано. Небо закрывали свинцовые тучи, моросил мелкий дождь, но, несмотря на погоду, сердце мое пело, а по телу проносились мурашки предвкушения долгожданной встречи.

И вот я на парковке – хоть здесь повезло, и свободных мест достаточно. На противоположной стороне дороги вижу ЕГО, стоит ко мне спиной с чемоданом. И только я хотела окликнуть, как он поворачивается, смотрит куда-то в сторону и улыбается так светло и радостно, что я на секунду затормозила. Объект его внимания на всем ходу запрыгивает к нему на руки. Вот это дааааааа. Это же Лиля – секретарь руководителя одного из отделов у нас в офисе. Далее последовал долгий и страстный поцелуй. Признаться, испугалась, что он съест ее бедную. Ан нет, ошибочка вышла, все части тела на месте. А жаль....

Так, и что это я собственно стою и ничего не делаю! Там мужчину моей мечты уводит какая-то б..., ну, в общем, вы поняли, слов нет, одни эмоции, и те, не дай Бог, вслух сказать. Перебегаю улицу под гневные сигналы водителей и появляюсь в поле зрения парочки:

– Виктор, милый, ничего не хочешь мне объяснить?

Тут Витюша растерянно забегал своими светло-голубыми глазками от меня к Лилечке и обратно и выдал примерно следующее: мол, вот уже полгода все его мысли и чувства заняты этой самой Лилечкой, а у нас с ним, как выяснилось, было все так, по привычке, обыденно. Со мной ему просто было удобно, не более того, а вот с Лилей – это серьезно, причем настолько, что свадьба через два месяца. Я стояла напротив и не могла вымолвить и слова.

– Ну как же так? – думала я. – Почему? Ведь мне казалось, что я нашла свою вторую половинку, как бы банально это не звучало. Оказалось, не казалось.

Но впереди меня ждала кульминация этого абсурдного театра одного актера. Мне заявили, что в его отделе, да и в компании вообще, я работать больше не могу, потому как это крайне неудобно, что невеста будет постоянно сталкиваться с бывшей, а он ведь не хочет давать ни единого повода для ревности, ведь я стану пытаться вернуть его, такого замечательного! Ага, как же, разбежался! Козел!

В общем, в офис я попала в состоянии готовой вот-вот взорваться бомбы. Коллеги как почувствовали и старались не попадаться мне на пути. Уже через полчаса вызывает меня к себе наш руководитель отдела, по совместительству теперь уже мой бывший, и протягивает мне приказ о моем увольнении без отработки по собственному желанию.

– Ты же понимаешь, Никуша, – ухмыляясь, заявляет этот урод, – я очень не хочу увольнять тебя по неприятной статье. Мы все-таки были вместе пять лет.

– Не знаю, как Вас и благодарить, Виктор Валентинович, – то ли степлером запустить, то ли дыроколом.

– Я очень рад, что ты – разумная девушка. В бухгалтерии получишь расчет и за неиспользованный отпуск, я дам распоряжение. Сколько у тебя там набежало? – да уж, набежало. Если б за тебя – уroda часть твоей работы не делала постоянно по доброте душевной, может, не набежало бы ничего. А так целый год без отпуска в ожидании свадебного путешествия, в которое, в конечном итоге, Витюша поедет вовсе не со мной.

– Да и еще, сегодня же заведи свои вещи из моей квартиры, ключи оставь консьержу. Мы с Лилечкой приняли решение, что будем ее сдавать, а жить у нее, – это уже мне на закуску, а то, видимо, мало всего уже произошедшего.

Ну что ж, это было вполне ожидаемо. Хорошо хоть, что дом в дачном поселке, доставшийся от родителей, я так и не продала, хотя Виктор ну очень настаивал. Теперь, по крайней мере, мне есть куда уехать.

Тихо покинув кабинет, направилась в бухгалтерию. Там после порции сочувствующих взглядов и слов поддержки, мол, все еще у меня будет хорошо, и я встречу-таки своего «прынца» на кобыле-альбиносе, мне, наконец, выдали расчет и трудовую книжку. Быстро сработали. А самое ужасное, что оказывается практически все были в курсе, кроме вашей покорной слуги: и Верочка – наш бессменный главный бухгалтер, и Танюша из отдела кадров. Но почему же мне никто ничего не сказал? Почему позволили так унижать меня? Ведь отношения с ними сложились почти дружеские. У меня не было ответов на эти вопросы, все это лишь добавляло горечи к моему и так не радостному состоянию.

На рабочем месте решила ничего не забирать, просто выбросила все мелочи, ничего ценного там все равно не было. А нести с собой грустные воспоминания и вовсе не хотелось.

По дороге теперь уже не в нашу с Виктором квартиру я размышляла, как же так получилось?

Сразу после института мне повезло устроиться в довольно крупную торговую компанию в финансово-экономический отдел. За работу взялась с большим рвением и старанием, в коллективе все складывалось неплохо, несмотря на то, что он – этот самый коллектив – был, по большей части, женский. Примерно через полгода нам назначили нового руководителя отдела – Виктора Валентиновича Павлова – нашего ВВП. И ведь поначалу ни о каких чувствах и речи не было. Отношения сугубо начальник – подчиненная. А потом был новогодний корпоратив, и Виктор оказывал мне знаки внимания, приглашал танцевать, да и вообще, по большому счету, провел весь праздник возле меня. Дальше на каникулах мы много времени общались, гуляли, сидели в маленьких уютных кафе, наблюдая как за окном огромными хлопьями тихо падает снег. Пили ароматный глинтвейн и кофе. В тот момент мне казалось, что ближе Виктора у меня уже никого никогда не будет, ведь он был моей ожившей новогодней сказкой, моей мечтой. Первый поцелуй очень нежный и трепетный возле пушистой нарядной елки, первая наша близость, огненная страсть, взрыв эмоций, дрожь сплетенных тел и безграничное счастье.

Слезы лились по щекам, вторя дождю, барабанившему по лобовому стеклу. Похоже, что это сама природа оплакивает то, что уже точно закончилось. И если сначала мне все казалось, что наш разрыв – это не по-настоящему, это дурной сон, и я вот-вот проснусь, а рядом будет мой Витя. Реальность же начала накатывать суровым девятым валом. Боль выгрызала огромную дыру в сердце и

не желала отступать. Все в квартире напоминало о моем иллюзорном счастье. Я долго сидела в полутьме, уставившись в одну точку, и никак не могла взять себя в руки.

Решив, что больше никогда не хочу видеть Виктора, начала собирать свои вещи, которых оказалось неожиданно много. Подумать только, сколько всего может накопить человек за пять лет. Памятные сувениры и безделушки решила выбросить, ничего не должно напоминать мне о времени, проведенном вместе, туда же отправились совместные фото. Справившись, наконец, ушла, закрыв дверь. Наш консьерж – Степан Алексеевич только поохал и сказал, что Витька пожалеет еще, да только поздно будет. А мне наказал не вешать нос. Попрощавшись, вышла в дождливый московский вечер. Завела машину и поехала в свой дом.

Путь предстоял не близкий. Еще нужно было заехать за продуктами. Так задумавшись, что же мне все-таки будет нужно, не заметила, как выехала из Москвы.

Моя соседка, бабушка – Божий одуванчик – очень милая и еще весьма крепкая старушка приглядывала за хозяйством в мое отсутствие. Хорошо еще, что успели провести воду в дом и отопление, пока родители были живы. После их гибели я очень редко выбиралась туда. Слишком подчинила всю свою жизнь одному недостойному человеку. Теперь же мне предстояло пожить там какое-то время, привести мысли и чувства в порядок и решить, что же делать дальше. Сообщила Алевтине Павловне, что приезжаю, попросила включить отопление. Хоть еще и не слишком холодно, но дольно сыро, а приехать в уже теплый дом – вот прекрасная новость.

Спустя пять часов поездки и примерно столько же нелестных отзывов о наших дорогах, я, наконец, подъехала к поселку. Ну что сказать, в темноте уже не особо были видны изменения, но свой дом я нашла быстро. Открыла скрипучие ворота – не мешало бы смазать. В доме горел свет, бабушка Алевтина ждала меня:

– Здравствуй, Вероника! Я так рада, что ты приехала. Принесла тебе супчика и пирожков, чай голодная с дороги. Да и готовить, поди, уже не хочется на ночь-то глядя.

В доме царил божественный аромат домашней выпечки. Такая получалась у моей мамы. Когда я приезжала к ним с отцом на выходные, она всегда старалась баловать меня чем-то вкусненьким, а я все ворчала, что с такими вкусняшками не влезу в свои любимые джинсы. Сейчас я бы многое отдала за наши воскресные семейные обеды:

- А давайте, Алевтина Павловна, поужинаем вместе!

- Да я уже поела. Нам на старости лет немного надо.

- А я коньячок Ваш любимый купила. Может по пять капель для здоровья, а?

- Ну, разве что, по пять, - улыбаясь, проговорила бабушка, от этого морщинки на ее лице собрались вокруг добрых карих глаз.

Усадила соседку за стол. Она тут, пока меня ждала, и пыль смахнула, и пол подмела. Чудесная бабушка! Ведь и лет ей уже много - восемьдесят один, а все равно суетится, делает домашние дела, да еще и мне помогает! За этими мыслями накрыла на стол, налила ароматных щей, выложила пирожки на тарелку, помыла фрукты и нарезала сыр с теплым хлебом, ну и, конечно, фамильные рюмочки под коньяк, куда ж без них. Сытно поужинав и поговорив о том, о сем, соседка засобиралась к себе:

- Поздно уже, Никуша, пойду я, - проговорила Алевтина Павловна. - А ты надолго к нам или так, на пару дней?

- Пока не знаю, - пожимаю плечами. - Но точно не на пару, а там, как пойдет.

- Заходи ко мне завтра, как проснешься, я тебя молочком деревенским угощу и творогом. Из него такие сырники получаются, просто объеденье! - почмокала она губами.

- Конечно, зайду! - заверила я ее. - Обожаю сырники!

Закрыв за соседкой дверь, поднялась в свою комнату. Тут все осталось по-прежнему. Стены, обшитые деревом теплого орехового оттенка, светлые шторы с шоколадными узорами и прозрачный, невесомый тюль. Большая удобная

кровать с велюровым основанием цвета слоновой кости и изголовьем с кучей ярких подушек разных размеров, по бокам две тумбочки из светлого дерева, пушистый ковер на полу нежного сиреневого цвета, большое зеркало на подставке, комод и шкаф. Так хорошо спалось мне в этой комнате!

Глава 2

Яркий луч осеннего солнышка пробивался сквозь шторы и неспешно скользил по красивому лицу девушки, лаская бледную тонкую кожу, прячась в густых черных ресницах. Из зеркала за этой волнующей картиной следил мужчина. Пожалуй, он был хорош собой, даже красив, не той слащавой красотой стройных молодых мальчиков, но какой-то дикой, животной притягательностью. Не отрывая жадного взора золотистых глаз с вертикальным зрачком от кровати, одними губами он прошептал: «Скоро, моя девочка, ты вернешься ко мне. Осталось немного».

Вероника потянулась и открыла глаза. Ей снилось что-то приятное, и, находясь под впечатлением от сновидений, она не обратила внимание на мелькнувший в зеркале силуэт.

Так...Денек сегодня должен быть солнечный. Хорошо бы прогуляться по лесу. В такие дни там особенная красота! Неяркое осеннее солнышко пробивается сквозь золотую и багряную листву. Под ногами удивительно приятно шуршат уже опавшие листья. Все дышит свежестью. И, конечно, никаких кровососущих насекомых. Как же они раздражали меня весной и летом, так и норовили всем скопом испить моей кровушки. Все, хватит валяться. Нужно приводить себя в порядок и сходить в гости к Алевтине Павловне на завтрак. Если бы знала, к чему приведет мой поход в гости, ни за что бы не пошла.

Соседский дом встретил меня ароматами свежесваренного чая с чабрецом и вкуснейшими сырниками. После завтрака бабушка позвала меня в гостиную, что насторожило.

– Не хотела тебе вчера на ночь говорить ничего, девочка. Твоя мама не за долго до своей смерти оставила кое-что у меня. Наказала, как только ты вновь вернешься в ваш дом, передать тебе, – сказать, что я была удивлена, это ничего

не сказать.

Тем временем соседка принесла из спальни шкатулку, перевязанную маминой любимой шалью. Молча приняла и вышла. Нужно было пройтись и собраться с мыслями. Старушка проводила меня внимательным взглядом и зачем-то перекрестила.

Медленно брела по лесной тропинке, в голове роилась сотня мыслей: почему мама ничего не сообщила мне, а оставила шкатулку соседке; откуда знала, что вернусь в дом; зачем нужно было ждать и не отдавать ее сразу после похорон. Сама не заметила, как вышла на берег лесного пруда. Летом мы часто купались здесь с родителями. Вода была удивительно прозрачной и неплохо прогривалась. После нее всегда ощущала прилив сил и бодрости. Уселась прямо на землю, облокотившись на ствол березы. С трепетом развернула шаль, провела пальцами по резным пузатым бокам шкатулки. Я помню ее. Мама хранила в ней дорогие сердцу вещицы: письма папы, которые он ей писал; памятные подарки от него, мой детский локон и украшения, доставшиеся ей от бабушки, которую я никогда не видела.

Откинула крышку, сверху лежал лист бумаги, сложенный пополам. Мамин почерк узнала сразу, удивительно красивые округлые буквы с завитушками и другими украшениями совсем не вязались с современной жизнью, скорее были родом из восемнадцатого века.

Любимая моя девочка!

Если ты читаешь это письмо, нас с папой нет в живых. Мне очень жаль, что все сложилось именно так, но это был наш осознанный выбор и твой шанс повзрослеть и войти в силу.

Ничего не понимаю, какая еще сила?

Сейчас просто поверь моим словам, как бы безумно они не звучали. Наша семья пришла из другого мира, далекого и прекрасного мира Эвиндейл. Все женщины нашего славного рода ал Вилентор были темными феями. Мы владели магией тьмы. Долгое время, из века в век, мы мирно сосуществовали с остальными и расами, но алчность и одержимость светлых магов очистить мир от скверны и тьмы пошатнула равновесие. Началась долгая борьба за наши жизни. В конце концов, феи были признаны опасными существами во всех королевствах, начались гонения. Больше нигде не могли мы чувствовать себя в безопасности. Маленькая горстка фей пряталась в лесах на границе с Ширафатом во главе с моей мамой – твоей бабушкой. Через какое-то время нас выследили, силы были неравны. Я была беременна тобой – нашей надеждой на возрождение рода. С последним штурмом нападавших мы поняли, что обречены. Моя мама пожертвовала собой, отдала всю свою тьму, чтобы переправить нас в безмагический мир, где приспешники светлых магов не смогут найти тебя. Твой отец погиб, защищая нас, Пауль последовал за мной в портал, чтобы заботиться обо мне здесь. Он был другом нашей семьи. Со временем дружба и благодарность переросли в любовь, и мы поженились по законам этого мира. Но Эвиндейл не прощает предательства. Наш род отверг родной мир, а мир в ответ наказал нас, забрав годы жизни. Но и с этим мы смирились, лишь бы тебя все это не коснулось. Твоя сила стала пробуждаться, даже в этом немагической мире всплески становились все сильнее. Паша боялся, что нас выследят. Скорее всего, так и произошло. Не вздумай винить себя, ради тебя мы пошли бы на все. Я и отец всегда будем любить тебя!

А теперь главное – судя по всему, Эвиндейл притянет тебя обратно. Это обязательно произойдет, ведь мир стремится к равновесию, а без темных фей оно не возможно. Будь очень осторожна! Не доверяй никому! Единственный, к кому ты можешь обратиться там за помощью – это Шалисс эс Саэрдэш. Он генерал армии нагов в Ширафате. Найди его.

Да хранит тебя Великая мать Тьма, дочь моя.

С любовью, леди Вилена ал Вилентор.

Занавес. Тушите свет. Я сидела на берегу и не могла прийти в себя. Какие еще темные феи и светлые маги? Что за бред? Только не говорите, что мне предстоит стать попаданкой, как в фэнтезийных романах. Нет-нет-нет. Такого просто не может быть! Запустила пальцы в волосы и дернула посильнее – не помогло. Решение не приходило. Я не хотела перемещаться куда-то там непонятно куда. Хотя какие у меня есть варианты? Судя по всему, даже здесь эти светлые маги отыскивали родителей. Я тем более стану легкой добычей, ведь ничего не знаю и не умею. Так и не придя к какому-либо решению, направилась в сторону дома. Стала разбирать шкатулку.

Под письмом обнаружила красивый перстень с прозрачным черным камнем в обрамлении металла, похожего на серебро. Никогда не видела, чтобы мама его носила. Еще несколько ее украшений, мешочек с монетами, по виду золотыми и на самом дне – небольшая книга в плотном кожаном переплете. Ее закрывал хитрый замок в форме распустившейся розы, ключа нигде не было. Как бы я не старалась, вскрыть его не смогла. Просто прекрасно! И что же теперь делать? Всегда смотрела на жизнь с оптимизмом, а тут просто руки опустились. Но нет, мы, как выяснилось, ал Виленторы не сдаемся. Просто надо поменять свое отношение к ситуации. Как я поняла, сам тот мир заинтересован во мне. У меня точно есть магия, проявится она в Эвиндейле. Главное добраться до этого генерала нагов. Наги, кто бы мог подумать! Интересно, а они всегда с хвостами или могут принимать форму человека? А может, они просто похожи на змей, например, всегда в чешуе. Читала я как-то и о таком образе змеелюдов. Не то, чтобы боялась этих пресмыкающихся, но лишний раз старалась не находиться даже рядом, а уж о том, чтобы взять в руки и речи быть не могло.

Итак, подводя итоги, что мы имеем? Что бы я ни делала, все равно окажусь в Эвиндейле. Скорее всего, я – последняя из рода темных фей. Наличие этих самых фей каким-то образом влияет на мировое равновесие. Только вот маленькая загвоздка, осталось понять этот самый способ и, хорошо бы, чтобы при этом не стать таки действительно последней. Жить-то хочется несмотря ни на что. Родители оставили мне местные деньги, нужно подумать, что еще мне может понадобится. Не то чтобы я – заядлый походник, но некоторые навыки и снаряжение все же имеются. И просто прекрасно, что все эти вещи остались здесь, в доме родителей. Осталось только придумать, как мне одной нести все это на себе. Да и еды не мешало бы захватить с собой. Нужно составить список: пара банок тушенки, гречка, макароны, соль, спички, вода на первое время... В общем перечень более чем внушительный. Еще и сменную одежду и, как минимум, спальный мешок, а еще лучше вместе с палаткой нужно взять с собой. И как это все прикажете тащить мне одной? Благо палатка у меня есть

маленькая, которую и в одиночку можно собрать. И цвет такой удачненький, зеленый, как раз похожий на листву. Главное, чтобы листва в Эвиндейле была привычного зеленого оттенка. Дальше начались сборы. Не было уверенности, что смогу взять все это с собой, но очень на это рассчитывала. Хотелось быть подготовленной попаданкой.

Уже к глубокой ночи все было упаковано. И я даже могла ковылять с таким грузом, правда не далеко и не долго, но это уже мелочи. Главное, что собран минимальный набор для выживания, включая элементарные лекарства. Кто знает, когда я встречу там лояльных существ? По сути, ничего не знаю об Эвиндейле. Какой уровень развития? Может они там на лошадях разъезжают и плугами землю распахивают. Но самый больной вопрос был по поводу удобств. Мне совсем бы не хотелось пользоваться ночным горшком, а, чтобы принять ванну, таскать воду ведрами. Средневековье – это не мое! Но, как говорится, где наша не пропадала? И там пропадала, и тут.

Разложила удобные для путешествий вещи на комод и улеглась спать. Возможно, все решится уже этой ночью. Было у меня такое предчувствие. Медленно, но верно уплывала в сон. Знаете, бывает во сне такой интересный момент, когда еще вроде бы и не заснул, но и реальность стала выпускать из своих цепких лап в страну грез. Так вот, в этот самый момент я услышала голос. Даже не так. Услышала ГОЛОС! Нет, он не был громким или слишком низким и глубоким, он еле звучал, но заставлял на пределе возможностей вслушиваться, не желая упускать ни одного звука. Сначала шепот был совсем неразборчив, затем вдруг стал абсолютно понятен:

– Здравствуй, дитя Тьмы.

– Доброй ночи. Чем обязана?

– Я – один из восьми Хранителей мира Эвиндейл. Пришел, чтобы вернуть тебя обратно.

– Это, конечно, прекрасно. А что если я не хочу? Мой мир теперь здесь, здесь вся моя жизнь, друзья, работа, увлечения, наконец!

– К сожалению, у тебя нет выбора. Если ты не вернешься со мной, то окажешься в Эвиндейле в любой другой менее подходящий для этого момент. И тогда даже

все хранители мира не смогут защитить тебя.

– Звучит, мягко говоря, пугающе. Ладно, я уже поняла, что выбора мне не оставили, но попробовать-то стоило, – слегка пожала плечами я, на что этот истукан закатил глаза. Надо же, оказывается ничто человеческое нам не чуждо. Ну, это он еще со мной всего три минуты общается, а за день, глядишь, и сделаю из него нормального или до инфаркта доведу.

– А что такое инфаркт? – спрашивает меня это чудо с самым наивным выражением в голубых глазах. А цвет какой интересный! Настолько насыщенный, что похож на линзы. Не бывает в природе такого голубого цвета! Хотя, чем, как говорится, Тьма не шутит. Видимо, в Эвиндейле бывает и не такое.

– Хм. Инфаркт – это такая болезнь сердца.

– У меня нет сердца. Я – полностью магическое создание. Когда необходимо, могу стать бесплотным или, наоборот, обрести плоть.

– Мдя. Ну, давай, магическое создание, отправляй меня в ваш Эвиндейл. Правда я тут собрала кое-что в дорогу, мы ведь возьмем это все с собой? – и глазками так невинно хлоп-хлоп.

– Думаю, что смогу перенести и поклажу. Но ты уверена, что в магическом мире тебе все это будет нужно?

– Магический он там или не магический, а мне будет гораздо спокойнее в окружении привычных вещей, – припечатала я.

– Полагаю, тебе все-таки стоит одеться в дорогу, – невозмутимо парировал хранитель и вежливо отвернулся.

Здравствуй, новый, дивный мир! Я несу возмездие во имя Луны! Ой, не совсем то. Я несу возмездие во имя тьмы! Вот, так-то лучше. Хранитель повернулся ко мне, легким взмахом руки сотворил нечто похожее на жидкое зеркало и небрежно закинул туда все мои вещи. Затем взял несопротивляющуюся меня за руку и шагнул следом. Свет померк.

Глава 3

В себя приходила очень тяжело. В глаза словно песка насыпали. А я сама будто всю ночь вагоны разгружала. Болело даже то, что в принципе, как я думала, не может болеть. Усилием воли открыла глаза. Надо мной склонился Хранитель, с облегчением прошептал:

– Хвала матери Тьме! Ты очнулась!

Говорить пока не получалось, и я едва качнула головой.

– Я не был готов к такому мощному выбросу магии. Не успел сразу расправить твои магические каналы, приходилось одновременно держать экранирующий щит, чтобы никто не смог отследить тебя. Пропустив через себя такой мощный импульс тьмы, ты упала без чувств и восстанавливалась три дня, – вот это я отдохнула. Никогда столько не спала.

– Выпей это, – нос уловил крайне неприятный аромат, но делать нечего, пришлось подчиниться.

Ужасно горькая жидкость прошла по горлу, изо всех сил старалась не выпустить лекарство обратно. Через несколько мгновений сон вновь сморил меня. Очнулась резко. В полном ощущении, что прошло не больше десяти секунд, сколько на самом деле – было пока не понятно. Со мной рядом лежал просто огромный белый зверь. Похож на волка, размером с эдакого теленка, ну или огромную собаку. Зверюга повернула голову в мою сторону и посмотрела на меня знакомыми голубыми глазами. Секунда – и передо мной сидит уже знакомый Хранитель.

– Зови меня, Рон. Так будет привычнее.

– Хорошо, Рон. Можешь называть меня Веро или Ника.

– Добро пожаловать в последнюю обитель темных фей – замок Ардарион, наследница!

- Боже мой, как пафосно!

- Не ерничай. Тебе нужно привыкать к титулу. Теперь ты - первая леди Тьмы.

- И чем мне это грозит?

- Ты - единственный носитель темной магии. Твоя задача - восстановить равновесие в Эвиндейле. Свет и Тьма - это две части одного целого. Без Тьмы не бывает Света, а без Света - Тьмы, - профессорским тоном вещал этот Хранитель.

- Ужасно интересно, но ничего не понятно! Как технически это должно произойти? Почему столь важно равновесие?

- Ты еще слишком слаба. Уверена, что выдержишь лекцию по мироустройству и появлению магии? - слегка склонив голову и прищурив глаз, спросил Рон.

- Скорее нет, чем да. Давай для начала обустроимся здесь. Не зря же ты переместил сюда мой рюкзак, - аккуратно села, а потом и встала на ноги. - А ты не можешь, кстати, магически все сделать? Палатку собрать, поесть приготовить?

- Ты должна со всем справляться сама. Я могу лишь наблюдать и направлять тебя или вмешаться в крайнем случае. Думаю, что это не он. Вернусь к вечеру, - сказал и исчез.

Ну и пожалуйста. Не такие уж и всемогущие эти Хранители. Равновесие в мире проворонили, так и сейчас вмешиваться не могут. Мне не привыкать все делать самой. Я - уж точно не изнеженная барышня. Первым делом - обустроить место для ночлега. Вот и палатка, и походный коврик. На дне рюкзака откопала спальный мешок. Теперь можно подумать об ужине. Наконец-то образовалась возможность осмотреться. Листва тут была вполне привычного земному глазу зеленого оттенка. Небольшая полянка, на которой я очнулась, была окружена со всех сторон высокими крепкими деревьями, похожими на наши дубы, только более изящные. Крупные сочные листья радостно шелестели на ветру. То тут, то там проглядывали, ну пусть будут, сосны. Хвоя не совсем привычна, но все же узнаваема. Хотя я точно не специалист по местной флоре. Посмотрим, есть ли здесь сухие ветки. Чуть углубилась в лес в поисках хвороста, постоянно

оглядываясь на стоянку, чтобы не заблудиться. Уже насобирала приличную охапку, как вдруг заметила какое-то строение впереди. Убедилась, что найду обратный путь и прошла еще немного. Деревья расступились, и открылся вид на когда-то очень красивый и большой каменный дом. Сейчас же зрелище было печальным: выгоревшая дотла крыша, кое-где обрушенные каменные стены, главный вход был уничтожен взрывом. Я ужаснулась, какова же была мощь магии нападавших, что создала такие разрушения. Как же так? За что были уничтожены все феи? Никогда не поверю, что они были исчадьями зла. Моя милая мамочка точно не была такой. Именно здесь я решила для себя, что обязательно разберусь в том, что именно произошло около двадцати восьми лет назад. Все виновные понесут свое законное наказание. Обещаю вам, что приложу все силы для восстановления справедливости. «Клятва принята!» – зашептало со всех сторон, а на моем запястье проступила черная замысловатая вязь. Мда. Вот и взвалила я на свои плечи еще одну проблему.

Постояв немного возле уничтоженного дома, отправилась обратно, благо потеряться мне, несмотря на все мои старания, все же не удалось. Выложив собранный хворост колодцем, развела огонь. Достала свой запас воды, гречку, тушенку. Что ж, вполне себе неплохо, а главное – сытно и питательно. Закончив с ужином, решила еще раз пересмотреть мамину шкатулку. Первым делом достала перстень, примерила его на указательный палец правой руки. Вдруг в камне заклубилась тьма, еще мгновение и кольцо будто впиталось под кожу, появляясь на моей руке в виде рисунка, переходящего в браслет на запястье. Так я получила вторую татуировку. В то же время удивительно глубокое ощущение правильности происходящего не покидало меня. Воодушевленная я достала ту самую таинственную книгу с замком. Повертев ее в руках, провела пальцами правой руки по замку. Почти сразу почувствовала колкую боль и слизала капельку крови. Внезапно цветок с легким щелчком раскрылся, давая доступ к страницам. Перевернула первый лист, на нем стали проявляться буквы, постепенно складывающиеся в слова. Это была не просто книга, а дневник Эльвиры ал Вилентор – моей бабушки. По мере чтения все глубже погружалась в захватывающий мир ее исследований тьмы, обучения, становления силы. Она подробно описывала, что нужно сделать, чтобы разбудить и стабилизировать свой источник, как раскачивать магические каналы и приручать свою магию. Да-да-да, именно приручать. Тьма – очень своенравная стихия. Слабого она разрушит и полностью подчинит себе, а сильного сделает еще сильнее. Именно поэтому в роду ал Вилентор и других родственных родах особое место занимало обучение девочек. Нельзя было допустить появления слабой наследницы и дать возможность тьме взять верх. Многие годы темные феи с этим успешно справлялись, но потом что-то произошло, начались гонения. Из маминого письма

я уже знала, чем все закончилось. Вопросы множились, и мне однозначно требовались на них ответы. Только где их искать?

Когда оторвалась от дневника, было уже совсем темно. Хранитель так и не соизволил вернуться, а спать одной в совершенно незнакомом месте было страшновато. Пришла мысль поискать что-то для защиты в книге. Стала листать страницы. Удача улыбнулась мне. Схема называлась Темный охранный контур. Осталось дело за малым – материализовать Нить тьмы. Требовалось создать сгусток тьмы и вытянуть из него нить, которой затем построить специальную охрannую схему. Звучало довольно просто. Только вот как быть с этим сгустком? Вернулась в начало: так, где-то здесь было про магический источник. Ага, значит принять удобную позу, расслабиться, настроиться на свои внутренние ощущения. Попробуем...

Долго искала удобную позу, по поводу расслабиться – это оказалось сложнее, чем выглядело на первый взгляд. В голове то и дело возникали разные, порой абсолютно глупые мысли. Никак не получалось отрешиться от всего. И тогда я стала вспоминать мою маму, ее добрую улыбку, теплые глаза, наполненные любовью ко мне и папе. Иногда в моменты особенно сильных переживаний ее радужка становилась абсолютно черной, и мне даже казалось, что это чернота движется. Тогда я не понимала, что именно это было, а мама отшучивалась, чего только не привидится от волнения. Теперь я понимаю. Попыталась восстановить в памяти тот ее взгляд и свои ощущения. Эта тьма больше не была пугающей или холодной. Она обволакивала меня теплыми объятиями, нашептывая довериться и отпустить себя, обещая решить все проблемы, наказать обидчиков. Нельзя поддаваться! Я смело посмотрела в клубящуюся бездну вокруг и четко произнесла: «Я не подчинюсь тебе! Предлагаю равное партнерство. Научи, направь меня. Кроме тебя никого не осталось!» Какое-то время ничего не происходило. Казалось, что стихия задумалась, а потом вдруг приняла вид фигуры в капюшоне и, протягивая мне руку (вполне, кстати себе, человеческую) прошептала: «Партнеры», – а потом исчезла. В этот момент внутри стал разрастаться пожар, закрыла глаза, концентрируюсь, и почувствовала тьму в себе. В центре груди горело черное пламя, более не обжигая меня, лишь давая защиту. Из этого огня я поманила один язычок, он, словно живой, оказался на моей ладони. Попросила его помочь мне создать нить тьмы. Огонек мигнул и превратился в обычный земной клубочек. Схватив за конец ниточки, стала аккуратно разматывать его. Далее необходимо было построить схему. Сначала нить неохотно складывалась в узор, но потом дело пошло на лад. Спустя какое-то время все получилось, и я без сил свалилась на траву возле палатки, прикрывая устало глаза. Так, расслабляться рано. Нужно проверить все. Еще раз

представила мамин взгляд и четко увидела дымчатые нити, опоясывающие мою стоянку, формируя нужную схему. Ура! Не помню, как заползла в палатку и провалилась в тяжелый сон.

Где-то в мире Эвиндейл

- Какие новости ты принес мне, волк? - спросил не старый еще мужчина, стискивая в руках красивую резную трость.

- Я привел последнюю темную фею, как Вы и просили, мой господин.

- Прекрасно! А теперь необходимо вывести ее на моих охотников. Они все сделают правильно, и уже совсем скоро доставят девушку сюда. Сила тьмы будет полностью подчиняться мне. Ступай и выполни свою часть договора.

- Да, я все сделаю.

Глава 4

Утро было наполнено прохладой. Свежий воздух бодрил. За ночь сил явно прибавилось, и я уже не чувствовала себя развалиной, как вчера. Переоделась, вылезла из палатки. Аппетит разыгрался просто зверский, стала организовывать завтрак. Молочная каша со сгущенкой на костре имела просто божественный вкус. Утолив голод, начала обдумывать, что делать дальше. Сидеть на одном месте не имело смысла, нужно двигаться на поиски этого Шалисса. Как это сделать и куда именно идти - не имела ни малейшего понятия. Интересно, где все-таки хранитель? Как ответ на мой вопрос, он материализовался совсем рядом. Голубые глаза сверкали раздражением и недовольством. Вот интересные дела! Не я шлялась где-то всю ночь, оставив бедную попаданку совсем одну, так еще и недовольство мне тут демонстрирует!

- Я смотрю, ты стала осваивать тьму. Кто объяснил тебе, что делать? - поджав губы, проворчал Рон.

– Это явно был не ты! Хотя что-то мне подсказывает, что хранитель отлынивает от своих прямых обязанностей, – не спустила грубость.

– Ты не ребенок, чтобы я с тобой нянчился! Скажи спасибо, что перенес тебя в безлюдное место, а не прямо во дворец к властелину светлых магов, – прошипели мне в ответ.

– Ах, спасибо Вам, благодетель! – и отвесила шутовской поклон. – Прямо и не знаю, как отблагодарить Вас, многоуважаемый!

– Даю тебе десять минут на сборы, а потом мы отправляемся. Доведу тебя до границ леса Нилувэй, а дальше сама, – Рон отвернулся и демонстративно ушел на самый край полянки.

Ну, детский сад какой-то! Сам себе что-то придумал, сам накрутил, сам обиделся. К этому скорее склонны женщины, чем мужчины. Но он и не мужчина, а магическая сущность, скорее сучность какая-то. Не будем унывать, пусть доведет, куда сказал, а там, глядишь, я и сама разберусь во всем. Так за мыслями свернула лагерь и запаковала все в рюкзак. Надо будет посмотреть в моей книге, вдруг там есть что-то для уменьшения веса или может схема какого-нибудь пространственного кармана. А пока приходилось тащить все на себе. Через несколько часов спина уже затекла и нещадно болела. Хранитель невозмутимо шел впереди и только раздраженно бурчал, что я плетусь как тхага[1 - Тхага – медлительное и неторопливое земноводное, похожее на черепаху, питающееся травой и водорослями, обитающее по берегам крупных пресных водоемов, а также морей.], видимо аналог нашей черепахи. Я молча терпела его раздражение и упорно шла вперед. Вдруг справа послышались мужские голоса, а мой гадкий спутник растворился в воздухе. Поспешила сбросить рюкзак, мало ли как к нему отнесутся местные. Оставила себе лишь небольшую сумку с минимальным набором вещей, которая была уложена на самом верху, попросила тьму скрыть мою драгоценную ношу ото всех и двинулась дальше. Впереди показался просвет между деревьями, и совсем скоро я оказалась на поляне. Тут явно была обустроена стоянка: место для костра, несколько грубо, но добротных сколоченных домиков и один домик побольше, явно для старшего. За спиной послышался треск кустов, и неприятный скрипучий голос проговорил:

– Смотрите-ка, какую ледю к нам занесло! – четверо довольно молодых и рослых мужчин в походной одежде и необычных доспехах радостно оскалились и

противно заржали. – Ты не нас случайно ищешь? Ну что же ты? Подходи ближе, мы не обидим, наоборот приласкаем, да и монет подкинем!

– За кого вы меня принимаете? Я благородная и знатная дама! Путешествую инкогнито к своим родственникам в Ширафат. Где старший? – холодно заявила я. Видимо что-то такое проявилось в моих глазах и голосе, что вояки – а это были именно они – стушевались и указали на дом, что побольше.

С гордо поднятой головой прошествовала в указанном направлении. В просторной комнате за столом над бумагами склонился длинноволосый блондин. Услышав мои шаги, он поднял голову, и тут я впала в ступор. Он был просто ангельски красив! Высокий ровный лоб, огромные голубые глаза, опущенные длинными ресницами, небольшой нос удивительно правильной формы и губы. Такие пухлые, аппетитные, нежно розового цвета! Ням-ням, так бы и съела. Мое изучение блондина не прошло для него незамеченным. Он улыбнулся снисходительной улыбкой и заявил:

– Налюбовалась, девка?

Ярость застила мне глаза, и этот туда же. Лучше бы просто не открывал свой рот, без сомнения, я нашла бы, как его занять более приятным для себя способом.

– Не смейте говорить со мной в таком тоне! Я – леди Розалинда ал Фиор – единственная наследница рода ал Фиор! – да, я блефовала, но рассчитывала на то, что этот франт явно не местный, скорее всего присланный из самой столицы, и не знает все знатные фамилии. Что он тут делает – это понятно – ищет следы темных фей. Нельзя, чтобы выяснилось, кто я.

– Ну, надо же! Леди ал Фиор! И что же леди делает в лесу одна? Где же Ваше сопровождение, положенное по статусу? – ехидно спросил белоснежка, ну и ладно, что блондин, все равно белоснежка.

– Я путешествую одна. Не думала, что в лесу Нилувэй мне может что-то угрожать, после того, как уничтожили отродий тьмы, – прости меня, мамочка. Мне срочно нужно попасть в Ширафат!

Блондинистое чудо задумалось на несколько секунд, а потом выдало:

– Никакая ты не знатная дама, скорее всего – зажиточная крестьянка из какой-нибудь ближайшей деревни. А в лес ты забралась в поисках артефактов темных фей. Много их разбросано со времен войны, а ваш брат не прочь поживиться, ведь светлые дорого дают за них. Будешь и дальше упорствовать и попадешь к ближайшим дознавателям или сознаешься и отправишься восвояси? Правда придется тебе обслужить моих парней, в лесу совсем одичали без женского внимания.

– Может Вас мне тоже следует обслужить? – прошипела я.

– Ну, нет, ты не в моем вкусе. Да и брезгую я! Кто знает, кто еще побывал между твоих ног. Не хочу, знаешь ли, себе неприятностей, – сморщив свой аристократический нос, заявил этот гад белобрысый. – А то, что призналась – это хорошо. Меньше мороки с тобой.

– Ни в чем я не признавалась. Только попробуйте прикоснуться ко мне, мой отец от вас и пепла не оставит, – храбрилась я, а в душе разливалась тревога.

– Твой отец, даже если он и существует, всего лишь крестьянин. Не отправит знатный лорд свою дочь, надежду рода, одну без охраны. Так что не заговаривай мне зубы, детка. Эй, Трейк! – в домик заглянул тот самый противный щуплый мужик, первый заговоривший со мной, – Забирай девчонку. Развлекитесь, только не переусердствуйте, пусть живая уйдет, – махнул в мою сторону.

Трейк заломил мне руку и вывел на поляну. Я кричала, брыкалась, но добилась того, что меня держали уже двое и тащили к ближайшим кустам. Страх сковал все мое тело. Про себя я молила Рона вмешаться, но ответа так и не было. Тем временем меня грубым образом избавили от одежды и стали больно щипать соски и хватать за бедра. Из глаз хлынули слезы, не могла поверить в то, что сейчас будет происходить со мной. Я плакала и умоляла отпустить.

– Ничего, с тебя не убудет. А перестанешь кричать, даже монет подкинем, будешь богатой невестой, – заржали воины.

Замолчать не получалось, глупое сердце надеялось на помощь Рона или белоснежки. Все тщетно. Так еще и по щеке получила так, что искры посыпались из глаз, губа треснула, и вытекло несколько капель крови. Вдруг в голове

раздался голос хранителя:

– Расслабься и получай удовольствие. Ты же не девственница. Пользоваться тьмой запрещаю, и угрозы твоей жизни нет. Увидимся, – и пропал.

В этот момент мужики решали, кто будет первый. Трейк, как старший, забрал это право себе. Распуская шнурок на штанах, он вклинился между моих ног, приговаривая:

– Сейчас-сейчас, узнаешь, каково это с настоящим мужиком, да не с одним. Сначала я тебя попробую в основную дырочку, а потом буду трахать твою сладкую попку. Кричи громче, меня это заводит! – ощерился мерзавец.

Помогая себе рукой возбудиться еще сильнее, он приставил свой член ко входу и толкнулся внутрь. Вместе с раздирающей болью пришла ярость. Не позволю никому брать меня силой, никогда, уничтожу, сотру с лица земли! Тьма помоги мне! В один момент нас укрыло в надежный кокон, потом я почувствовала жуткий холод. Открыла зажмуренные крепко глаза. В кустах осталась только я и четыре горстки черного пепла, постепенно впитавшегося в землю.

Почувствовала ласковое прикосновение к волосам и шепот: «Береги себя, девочка!» Хотелось свернуться калачиком и разрыдаться. Дивный новый мир оказался жесток. Тут я вспомнила про белоснежку.

– Розалинда! Где Вы? – слышался полный отчаяния голос блондина.

Вряд ли у меня получится сбежать от него. И снова обратилась к Ней:

– Помоги! Только не убивай! Пусть живет, но забудет все и вернется туда, откуда пришел.

– Хорошо, – шелестел нежный голос в ответ.

Из груди вырвался большой сгусток черного тумана и метнулся на поляну. Слышался сдавленный вскрик, а потом тишина. Решила проверить белобрысика. Он лежал на спине, глаза закрыты. Наклонилась ухом к груди, сердце билось спокойно. Было похоже, что гад просто лег передохнуть и заснул. Последний раз взглянув на жестокого красавца, развернулась и ушла.

Тайлиэль вир Науэри – светлый эльф – глава службы безопасности правителя светлых магов

С самого начала моя отправка в лес Нилувэй выглядела крайне подозрительно. После того, как уничтожили последнюю темную фею, итак несговорчивая стихия стала выходить из-под контроля. Все больше приходило сообщений о прорывах темных сущностей. Светлые маги с трудом с ними справляются. Раньше эта обязанность лежала на феях, а теперь с каждым днем ситуация усугублялась. Сотрудники службы безопасности сбиваются с ног, путешествуя по всему Эвиндейлу, ликвидируя угрозу, но ощущение надвигающейся катастрофы только нарастает. Думаю, что без феи нам не обойтись. Но, похоже, кроме меня этого никто не понимает.

Целый день я с группой охотников прочесывал лес в поисках неизвестно чего. А на следующее утро в лагерь заявила она – наглая, самоуверенная девчонка. С порога заявила, что знатная леди, да где там. Леди ни за что не станет путешествовать одна, да еще и по лесу. Мужские штаны вызывают у них священный ужас, а у этой возмутительно плотно обтягивают прекрасную попку. Хотелось одновременно впитаться в эти насмешливые губы и наорать, чтобы не смела так больше одеваться. Сам испугался такой реакции на какую-то пигалицу. Наговорил ей гадостей, выгнал. Еще и охотникам отдал. Дверь захлопнулась, все стихло. Попытался сосредоточиться на бумагах, но из головы не шел ее возмущенный и чуть испуганный взгляд. Что со мной происходит? Почему так неудержимо тянет к ней? За окном было все так же тихо, но тут ветерок принес самый желанный в мире аромат с нежными цветочными нотками, сладкий, но не приторный, чуть свежий с легким привкусом металла. Хм, металл...Кровь, это была ее КРОВЬ!!!! О Боги, что же я натворил. Я не выживу, если из-за меня с моей Розы что-то случилось! Как ошпаренный вылетел на поляну, метался по кустам раненым зверем, звал ее. Все напрасно. Последнее, что увидел – быстро приближающийся ко мне сгусток тьмы и холодный, пробирающий до костей голос: «Этот мир подарил тебе истинную, а ты не узнал, не защитил ее. В наказание ты забудешь обо всем, никогда не вспомнишь о ней».

– Нет, пожалуйста, прошу! – взмолился я. – Не забирай воспоминания!

– На что ты готов теперь, когда знаешь, кто она? Готов ли выступить против всего мира ради нее?

– Да! Я всегда буду рядом с ней, никогда больше не ошибусь и не предам ее!

– Клятва принята! Ты вспомнишь все, когда придет время.

Руку обожгла боль, и тьма окутала мое сознание, стирая сладкие воспоминания о встрече с НЕЙ.

Глава 5

Я медленно ковыляла в лес в поисках моего рюкзака. Между ног неприятно саднило, да и вообще, чувствовала себя удивительно грязной. К сожалению, о ванне не стоило и мечтать. Так, надо собраться, не время раскисать, сначала нужно обезопасить себя. С удивлением обнаружила, что безошибочно нашла дорогу к своим вещам, схватила поклажу. Скорее, подальше от этого ужасного места. Шла, сколько хватило сил, судя по всему, совсем не далеко. Ехидный голос заставил меня поднять глаза на говорившего:

– Ну и чего ты добилась своей глупой истерикой? Дала бы мужикам пару раз, сейчас бы с деньгами и комфортом путешествовала к границе леса, а не в противоположную сторону.

– Знаешь что, Рон, убирайся туда, откуда явился! Не смей возвращаться! Никогда больше не хочу тебя видеть! – голос предательски дрожал, но я как никогда была уверена в своих словах.

Стоило мне закончить, как хранителя поглотила тьма, и он исчез. Накатила апатия, а еще нужно было сотворить защитный контур. Сегодня все получилось легче и быстрее, чем вчера. Поставила палатку, свернулась калачиком внутри и разрыдалась. Мне было страшно и горько. Пожалуй, только сейчас до меня дошло, что именно я взвалила на свои плечи. С тяжелыми мыслями я задремала, и снились мне удивительно голубые, но грустные глаза.

Проснулась от холода, чувствуя себя абсолютно разбитой. Щека и губа противно ныли, достала из аптеки йод, перекись водорода, обработала ссадину и нарисовала сеточку на месте синяка. Маленькое зеркальце отразило

заплаканную меня с красными глазами и опухшей половиной лица. Да я – красотка! Достала тёплые вещи, надела любимый бежевый свободный свитер с горлом, утеплённые лосины и угги на ноги. Собрала ещё больше отросшие волосы в хвост и вылезла из палатки. Нужен костёр и горячий ужин. Оказывается, проспала я до сумерек. Поискала хворост, и вот уже яркий огонёк скачет по сучкам, старательно облизывая каждый. Снова пришлось распотрошить свои запасы еды и воды. Ну, ничего, авось набреду на какой-нибудь ручей. Скоро от котелка поднялся восхитительный аромат, желудок тут же свело голодным спазмом. Торопясь и обжигаясь, положила себе поесть. Закончив нехитрый ужин, подняла глаза от тарелки и тут за границей контура я увидела ЕГО, зеленоглазого красавца – зверя семейства кошачьих. Я бы сказала, что животное больше походило на пантеру, только молодую. Когда он вырастет, безусловно, будет впечатлять размерами, сейчас же передо мной был явно подросток, жалобно смотрящий на мой котелок. Внутри все потянулось к зверю, как к родному. Тьма нашептывала: «Не причинит вреда, защитник!» Что ж, надеюсь, ты не сожрешь меня. Поднялась, подошла к границе:

– Привет, красавчик! Что ты здесь делаешь? Глупость, конечно, спросила. Это ведь лес, здесь живут звери. Скорее мне можно задать этот вопрос.

– Mr-мяу? – глубокомысленно спросил кошка. Почему-то была уверена, что он – мальчик, хотя под хвост и не думала заглядывать.

– Да вот, попала в ваш мир, точнее сказать, вернулась в свой родной. А тут хранитель вредный и охотники, и гадкий эльф! – к концу фразы начала всхлипывать.

Зверь заволновался, стал скулить и рыть лапой землю точно рядом с защитным контуром.

– Впустить тебя? – все ещё плача, спросила я.

Кот внимательно посмотрел на меня своими изумрудными глазами и кивнул. Господи! Пантера и кивнула! А я сошла с ума! Какая досада. С другой стороны, Эвиндейл – мир волшебный, здесь кругом разлита магия. Не удивительно, что животные тут разумнее, чем на Земле.

– Добро пожаловать, дорогой друг, Карлсон! – шутливо поклонилась я, а кошка радостно поскакал вперёд, не хуже какой-нибудь коняшки, и, порыкивая, принялся вылизывать котелок. Когда поверхность стала блестеть, как новая, он улёгся на пузо возле костра, прикрыл невозможно зелёные глаза и затарахтел.

Осторожно приблизилась и уселась рядом, вытянув ноги. Лобастая голова тут же переключалась ко мне на колени. Я несмело запустила руку в красивую чёрную шерстку и слегка погладила. У кота случился культурный шок, и он сам стал подставляться под мою нехитрую ласку.

– Позволишь дать тебе имя? Как-то совсем не вежливо общаться без него. Мне нравится Мрак, согласен?

Кот утвердительно мявкнул и продолжил свою кототерапию.

– А может, ты знаешь, как мне попасть в Ширафат? Очень надо к нагам.

Кошка снова кивнул и посмотрел на меня.

– Проводишь туда? – с надеждой спросила я.

Мрак лизнул своим шершавым языком мою руку. Радостно взвизгнула и кинулась обниматься.

– Ты ж мой хороший, как замечательно, что встретила тебя.

Дневные переживания, горячий ужин и уютное тарыхтение кота совершенно расслабили меня. Пригревшись у тёплого бока кошки, я закрыла глаза и уплыла в сон.

Незадолго до вышеописанных событий, в божественных чертогах

В огромном пустом зале, пол и потолок которого утопал и терялся во мраке, на массивном троне сидела женщина. Фигуру ее почти полностью скрывало платье, жившее, казалось, своей жизнью, перетекая с груди на бедра, то открывая тонкие и хрупкие ключицы, то освобождая длинную точеную ножку почти до самого бедра. Перед Дамой стояли хранители: семь взрослых, умудрённых

опытом мужчин и один молодой, но удивительно живой. Он с любопытством поглядывал на остальных и кидал полные обожания взгляды на свою Госпожу.

– С чем ты пришёл к нам, Волк?

– Богиня! Наследница оказалось глупой, истеричной и взбалмошной особой. На все мои советы и попытки начать обучение она отвечала категоричным отказом. Первое, что потребовала – это самого знатного и богатого мужа для себя. А также, наотрез отказалась даже слушать о своём предназначении. Я попытался объяснить, как она важна для целого мира, в ответ прогнала и отказалась от меня как от хранителя.

– Я услышала тебя, Волк. Мне нужно обдумать все. Ступайте.

Хранители исчезли. Через какое-то время перед госпожой предстал самый молодой хранитель. Леди удивленно приподняла брови:

– Что ты хотел, мой мальчик?

Юноша опустил на одно колено и склонил голову в знак бесконечного уважения и преданности:

– Моя госпожа, я не доверяю словам Волка. Видел девушку лишь мельком, но она точно не такая, какой он выставил ее перед нами. Позволь прийти к ней в образе зверя и все выяснить самому.

– Хорошо, Кот. Иди и принеси мне правдивые вести.

Юный хранитель исчез, а леди Тьма ещё долго сидела, невидяще смотря вверх:

– Так жаль, что ты оступился, Волк! Где я допустила ошибку и не придавала значения тому, какой ты стал?

Никто не ответил могущественной Даме, лишь стихия вокруг уплотнилась и то тут, то там поблескивала чёрными молниями. Грядёт буря.

Не далеко от границы Ширафата, крепость Ассашир

С самого утра воины Ассашира пребывали в легкой панике. Недавно им доставили весть, что сам грозный генерал Шалисс эс Саэрдэш с очередной инспекцией путешествует по приграничью с проверками. О проверках бравого генерала ходили легенды. То он под покровом ночи устраивал штурм какой-нибудь крепости, то под видом торговцев запускал воинов из своего отряда, которые потом совершали диверсию изнутри. В общем, переполох стоял знатный. Все посты были тщательно проверены, инструкции выданы, а сам старший гарнизона лично обследовал все слабые места в обороне.

Лихого генерала с самого утра мучило плохое предчувствие, всем своим змеиным существом он ощущал неотвратимое приближение беды. В который раз проверив своих воинов и побратима, двинулся дальше в крепость Ассашир. Решив ограничиться в этот раз простым осмотром и проверкой документов, после магического допуска огромный белый наг заполз в поднятые ворота. Началась рутина: посты, бумаги, отчеты, ревизия. Время до обеда прошло не заметно. Вдруг змей Шалисса словно взбесился. Он царапался изнутри, стремясь перехватить контроль: «Скорее, спасти пару! Паре страшно и очень больно!» Генерал на секунду опешил, а потом пришло осознание, выворачивающее наизнанку: малышка в беде, совсем одна, беззащитна. С большим трудом удалось вернуть хотя бы внешнее спокойствие. Обед был забыт. Наг в срочном порядке вызвал побратима – бывшего правителя империи драконов, Дауэрона Тирваля.

– Что случилось, Шалисс? – взволнованно спросил друг.

– Даур, я почувствовал ее, мою, нашу девочку! Она была испугана и испытывала жуткую боль! – постоянно двигаясь по небольшому кабинету, в отчаянии прошипел змей.

– О, Великая Леди Тьма! Наконец-то она здесь! Что с ней сейчас? Ты чувствуешь что-то?

Генерал на секунду задумался:

– Она жива, но очень расстроена.

– Жива! Это главное! С остальным мы справимся!

– Инспекцию прерывать нельзя. Мои недоброжелатели сразу же поднимут головы, и кто знает, как вообще они себя поведут, узнав, что у нас появилась пара, – рассуждал наг. – Ты должен остаться здесь и создавать видимость моего присутствия и проверки в целом. А я отправлюсь за малышкой! Рассчитываю на тебя, друг.

– Найди ее, Шалисс!

Спустя некоторое время в кабинет с докладом вошёл один из воинов генерала, затем вышел и покинул крепость с важным поручением главнокомандующего.

Приближаясь к границе леса Нилувэй...

Пол утра я тренировалась создавать схему пространственного кармана. Поначалу дело шло сложно. Никак не удавалось представить этот самый карман. Измучавшись, решила испробовать модель, уменьшающую вес. Пробовала сначала на больших ветках, в изобилии имевшихся в лесу. Как только одной рукой подняла особенно крупную, стала чертить схему на своём рюкзаке. Призыв сгустка тьмы, из которого я постепенно вытаскивала нить для рисунка, давался мне теперь очень легко. Оставшись довольной результатом, собрала все вещи и стала ждать Мрака, он с утра убежал в чашу, наверное, поохотится. Когда местное солнце поднялось уже достаточно высоко, из кустов, смешно шевеля усами, выглянула кошачья морда.

– А я ведь даже не представилась тебе вчера: Вероника ал Вилентор – последняя леди тьмы, – присев в реверансе, сообщила я.

– Мрр-ряу, – ответило пушистое чудо с не меньшим достоинством.

– Теперь, после соблюдения всех формальностей, мы можем идти к границе Ширафата.

Кот посмотрел на меня умными глазами и потрусил в самую чашу. Делать нечего. Пришлось продираться следом.

День стал клониться к вечеру, а мы с котом продолжали двигаться. Даже несмотря на то, что вес рюкзака существенно сократился, я очень устала. Ноги заплетались друг за друга, пару раз я споткнулась и чуть не пропахала носом землю, после чего решила, что на сегодня хватит.

– Мрак, я больше не могу, сил нет совсем, давай готовиться к ночевке, – мой проводник обернулся ко мне, кивнул и скрылся в зарослях.

Ну, а мне нужно было построить защитный контур. Могу гордиться собой, справилась я уже почти без помощи книги. Теперь палатка, коврик, спальник. Что же приготовить на ужин? Тут вернулся кошка с добычей. В зубах он держал зверя, похожего на кролика. Только вот вряд ли я смогу его самостоятельно разделать, о чем и заявила коту, сказав, чтобы угощался сам. Весело потрескивали сучья в костре, а у меня новая проблема – закончилась вода. Где ее теперь брать – не понятно.

– Котик, мой хороший, а не знаешь ли ты случайно, может, есть поблизости вода? – и помахала перед ним пустым котелком.

Пушистик с серьезным видом развернулся и медленно потрусил в лес, я за ним. Идти в сумерках было не совсем комфортно. У меня же был фонарик! Пришлось вернуться за ним в лагерь. Мрак недовольно фыркнул, но подождал меня. И вот мы снова углубились в лес. Недалеко от стоянки обнаружился небольшой родник, набрала воды в котелок и в пластиковую бутылку. В темноте почувствовала себя неуютно:

– Давай поскорее вернемся, не нравится мне здесь, – мы с удвоенной скоростью направились обратно.

Возле костра и под защитой охранного контура я почувствовала себя увереннее и занялась ужином. Быстро поев и накормив кота, решила, что нужно осваивать атакующую тьму. Понятно, что в этом мире придется научиться постоять за себя с помощью магии. Внимательно листала страницы дневника, пытаюсь найти что-нибудь на эту тему. Все сводилось к следующему: есть два варианта: первый – ударить чистой тьмой – от противника в данном случае не останется даже пепла, что я уже видела на примере охотников; второй – призвать темное или призрачное оружие – это могло стать проблемой, ведь я совсем не умею

обращаться ни с мечом, ни с копьем, ни с кнутом. Как-то на Земле мне это совсем не было нужно. В книге к призрачному оружию прилагались очень реалистичные иллюстрации. Было ощущение, что коснешь их, и меч или секира оживут, чтобы запеть свою кровавую песню. Раз не умею использовать, то хотя бы попробую призвать. По «инструкции» в первый раз необходимо было детально представить, что именно я хочу. Так, и чего бы мне захотеть? В голове тут же возникла картинка, явно не моя. Парные мечи, на мой взгляд дилетанта, чуть короче обычных, хотя откуда мне знать. Форма – практически ровная, чуть искривленная кверху на конце с одной стороны, и волнообразная – с другой. Металл – это отдельная тема. Они были как будто сотканы из самой тьмы и изредка переливались молниями серебристого цвета. Ужасно красиво и опасно. Открыла глаза от ощущения тяжести в обеих руках. Ну, ничего себе! Удалось материализовать их. Вес практически не ощущался. Рукоять исключительно удобно легла в ладонь, словно выкованная именно для меня. Кошак совсем по-человечески открыл пасть от удивления, да я и сама была в полном шоке. Попробовала взмахнуть то одним, то другим. Мда, чуда не произошло. Ничего, главное – найти хорошего учителя, глядишь, и выйдет из меня толк. Еще какое-то время развлекалась, вызывая и пряча клинки. Когда стал получаться мгновенный призыв, решила почитать про сырую силу. Как я и предполагала, первый раз все получилось из-за крайне негативных эмоций, сильного страха. Теперь нужно попытаться действовать осознанно. Принцип мне был понятен: обратись к источнику внутри – свой собственный темный огонь я ощущала очень хорошо и, при желании, могла призвать маленький сгусток или целое облако тьмы. С облаком решила не экспериментировать, мало ли, не смогу вобрать обратно всю эту силу. Не хотелось бы навредить Мраку или еще кому, пока точно не поняла механизм действия. Устала так, как будто марафон пробежала. Сегодня решила спать в палатке, кошак идти со мной отказался, а прилег около затухающего костра. Сон был беспокойный, как будто надвигалось что-то ужасное. Проснулась в холодном поту с бешено колотящимся сердцем. Спросонок не поняла, что происходит. Мрак беспокойно нарезал круги вдоль контура, прядая ушами и хлеща гибким хвостом по бокам. Зверь явно был встревожен.

Вдруг за деревьями я увидела странные тени. В темноте не могла разобрать, кто там: зверь или человек, а может другое существо? Обратилась к своему темному пламени, пожелала видеть во тьме так же четко, как днем. В один момент картинка прояснилась. На нас надвигалось что-то непонятное. Внешне создания были похожи на помесь разных животных: например, тело и голова льва, а хвост скорпиона с жалом на конце, так еще и вся спина чудовища была усеяна шипами. Были и подобию волков и, даже, динозавров. Хотя это совсем уж

невероятно. Но самое жуткое, что они все были сотканы из тьмы, но не такой, как моя. Эта – невероятно враждебная и словно чуждая всему миру, разрушающая саму его структуру, уничтожая все на своем пути. Стало страшно. Кошак тоже был испуган и жался к моим ногам, но не сбегал, а собирался сберечь меня любой ценой. Не знала, смогу ли чем-то помочь, но стоило хотя бы попытаться. Не должна вся эта волшебная история закончиться так бесславно здесь и сейчас. Достала клинки и приготовилась бить сырой силой. Первый же выбежавший на поляну медведь получил удар моей магией, поначалу показалось, что ничего не произошло, как вдруг он зарычал, вздрогнул всем своим массивным телом и с воем распался на клочки черного тумана, тут же растаявшего, как и не было его. Мрак ободряюще мявкнул и бросился в самую гущу существ. Он рвал их когтями, кусал, вырывая целые куски плоти, в тот же момент становившейся эфемерной субстанцией, но чудовища все прибывали. Вот уже и мой кот получил ощутимую рану, подволакивая переднюю лапу. Существа обступили его со всех сторон. Я не могла допустить, чтобы с кошаком что-то случилось. Собрала оставшиеся крупы тьмы и ударила в самую гущу тварей. Потом с опаской выставила перед собой клинки, молясь про себя Тьме, чтобы помогла и защитила. Нас с Мраком медленно окружали, не спеша нападать, а загоняя, словно дичь. Казалось, что спасения нет. Вдруг на поляну метнулась белая молния, существо двигалось с невероятной скоростью, разрубая существ на куски. Вот он чуть замедлился, и передо мной предстал получеловек-полузмей. Он был очень красив такой настоящей хищной красотой. Змей буквально излучал опасность. Он крушил тварей своими сверкающими клинками. Любуясь нагом, именно он сейчас пытался спасти меня, я совершенно не заметила, как ко мне подкралась тварь со скорпионьим жалом. В последний момент увидела мелькнувшую перед носом смертельную опасность, и в тот же миг меня загородил своим телом наг. Тварь ударила, пробив змею грудную клетку, белохвостый красавец захрипел и упал, изо рта потекла тоненькая струйка крови. От ужаса я не могла пошевелиться, нет-нет-нет! Только не это! Я не могу его потерять, когда только нашла! Оцепенение спало, как только оставшиеся чудовища стали вновь окружать нас. И такая во мне поднялась ненависть и жажда уничтожить проклятых тварей, что тьма откликнулась, окутав меня. Черная дымка уплотнилась и разошлась волнами во все стороны. Не была уверена, как далеко смогла достать, но нападавших не осталось, только пепел кружился в воздухе, исчезая, не успев достигнуть земли. Захлебываясь слезами, упала на колени рядом с нагом:

– Милый мой, хороший! Только не умирай! Не оставляй меня! Ты не можешь!

Я звала его, умоляла, но все было напрасно, казалось, я видела, как жизнь по капле покидает сильное тело. Как же так?

Глава 7

Приграничная крепость Ассашир, Дауэрон Тирваль – бывший император Леонарии (империи драконов).

Шалисс ушел на поиски пары еще вчера, но пока от него никаких вестей. Как же хотелось все бросить и присоединиться к нему. Мне было необходимо увидеть нашу девочку, прижать к груди, показать, как долго я ждал ее, уже практически потеряв надежду на счастье. Безоговорочно верил побратиму, ведь когда-то давно, еще во времена, когда темные феи жили в Эвиндейле, Лисс спас мне жизнь, соединив нашу магию и души в одно целое. Воспоминания нахлынули внезапно...

Около тридцати лет назад (а, кажется, что все случилось в прошлой жизни) начался серьезный раскол в рядах магов и магических существ. Сложно сейчас сказать, что именно послужило толчком, но маги света стали преследовать темных фей, обвиняя их чуть ли не в жертвоприношении младенцев во славу их жестокой богини. Светлые представляли кучу якобы улик и доказательств, постепенно склоняя на свою сторону все больше и больше существ. Наги традиционно хранили нейтралитет и вели политику невмешательства, хотя многие из них, такие как Шалисс, были резко против любых обвинений в адрес фей, но их голос был слишком тих и слаб. Защитники темных были разрознены, разве что сумеречные эльфы выступали единым фронтом с феями, они испокон веков существовали в тесном взаимодействии, ведь сумерки – это преддверие тьмы. Но и их силы было не достаточно. Драконы же разделились во мнениях. Мы – носители стихийной магии всегда настороженно относились как к темным, так и к светлым. А видя, как твари бездны все чаще атакуют Эвиндейл, многие из нас поддержали именно фей – как единственных, кто мог эффективно противостоять им. Я был среди этих драконов, но видимо политик из меня – так себе. Мой родной брат под моим носом сумел убедить большинство из совета двенадцати, что темные – это зло, что именно из-за их существования твари бездны проникают в наш мир, безжалостно уничтожая его. Я отказался поддержать совет, тогда они принудительно заставили меня отречься от

престола в пользу брата. Обряд отречения сам по себе практически смертелен для любого дракона, ведь в процессе требуется не только отказаться от власти, но и от самой своей сути и магии. После я был слаб, как новорожденный ласхи[2 - Ласхи – домашнее животное, похожее на кота, с большими ушами и глазами как у лемура. Ласхи – хищники, но с удовольствием едят молочные продукты и даже фрукты.]. К огорчению брата стихии сохранили мне жизнь, но я был изгнан из королевства. Долгое время скитался в поисках пристанища. Когда всякая надежда уже покинула мое измученное тело, я случайно наткнулся на отряд генерала эс Саэрдэша. Я знал этого, без сомненья, достойного нага достаточно давно. Он не прошел мимо, проявил сочувствие и пригласил меня служить под его началом. С радостью принял предложение. Так прошло несколько лет, пока однажды случай не решил нашу с ним общую судьбу.

В связи с трагической гибелью сестры императора нагов и ее мужей, племянница короля – Рившана дэс Саркаширон прибыла во дворец под опеку старшего родственника до окончания расследования. Дядя души не чаял в нагине и откровенно закрывал глаза на ее мерзкий и склочный характер, а также жестокие развлечения, в которых принцесса принимала самое активное участие. Змейки и так в большинстве своем были страшно избалованы, так как их было значительно меньше, чем мужчин. Но эта леди переплюнула всех, кого я знал до этого. Однажды во дворце она встретила Шалиссом, и, во что бы то ни стало, захотела его себе в мужья. Началось все с невинных знаков внимания, томных взглядов, приглашений на ужин, но, получив отказ и вежливое игнорирование, нагиня не успокоилась. Принцесса буквально преследовала Саэрдэша, а когда и это не помогло, то разыграла перед императором целый спектакль. Она убеждала его, красиво роняя слезы, что безумно полюбила генерала и готова связать с ним свою судьбу, даже не являясь истинной парой. И, конечно же, нагиня отпустит мужа сразу, в случае, если он встретит свою единственную. Император пообещал влюбленной принцессе посодействовать в налаживании отношений с женихом. Тем же вечером Шалисс был вызван для разговора. Генерал всегда отличался своей прямолинейностью, и в этот раз он не стал юлить, лишь сообщил, что не хочет связывать свою судьбу с принцессой, как бы красива и добра она не была. Правитель не стал настаивать. А на следующий день Рившана лично вызвала Саэрдэша к себе в кабинет и сообщила, что если генерал не женится на ней завтра до захода, то каждый день будет гибнуть один из его воинов. Все обставят, как несчастные случаи, и только Шалисс будет точно знать, что все это по его вине. Не долго думая, генерал поспешил к императору, но тот, ослепленный любовью к племяннице, раздраженно отправил нага прочь, сказав не наговаривать на бедную девочку.

Вечером дома Шалисс был сам не свой. Он метался по кабинету в поисках решения. Единственное, что он мог придумать – это покинуть империю навсегда. В тот день я зашел с докладом по деликатному делу, порученному лично мне. Когда я спросил, в чем причина его взвинченного состояния, он поведал мне все. И уже я испугался не на шутку. Многие из жутких слухов, ходивших про принцессу, являлись правдой, уж кому, как не мне это знать. Тогда в голову пришла шальная мысль. Ведь формально я – дракон, покрывший себя позором, отрекшийся от своей страны и рода. Мне совершенно точно не стать супругом особы королевских кровей, этого просто не допустят, несмотря на хорошее отношение ко мне. Если мы с Шалиссом свяжем свои души, магию и судьбу, то в мужья можно будет взять только обоих сразу, если брак будет с кем-то одним, второй очень быстро умрет, забрав с собой и первого. Магия обряда не допустит разделения побратимов и накажет обоих. Это был бы выход, вот только согласится ли доблестный генерал связать себя с таким как я?

– Лисс, есть одно решение, но, возможно, оно не устроит тебя.

– Говори, мой друг, не молчи. Пусть это будет лишь призрачный шанс, но я им воспользуюсь.

– Ритуал братания, – сказав, замер и даже, казалось, перестал дышать.

– Стать побратимами? А ведь это действительно решение! Мы давно знаем друг друга, ты достойный дракон, я мог только мечтать о том, чтобы стать твоим братом, – счастливо ответил наг.

– И тебя не смущает мое исключение из рода и изгнание из империи с позором? – выгнув бровь, спросил генерала.

– Знаешь, твой брат никогда не был близок мне. Он не достоин стоять во главе великой страны. Идем, нужно спешить. Необходимо незаметно покинуть особняк и успеть в храм до рассвета.

Тогда у нас все получилось. Мы пришли в древнюю обитель богини-матери, она же богиня тьмы, старый жрец провел ритуал, навсегда соединивший наши судьбы. На предплечьях красовались божественные тату, Госпожа благословила нас. Радостные мы поспешили вернуться. Завтра ждал бой. Каждый про себя молился о помощи и поддержке. После провалились в спокойный, но короткий

сон.

Утром была аудиенция у императора, на которую мы явились вдвоем. Принцесса Рившана заявила верховному нагу, что генерал передумал, и сам настаивал на свадебном обряде в ближайшее время. Все ее мужья стояли и кивали головой, как болванчики, подтверждая слова своей хозяйки. Генерал же покаянно склонил голову перед владыкой и спокойно ответил:

– Ваше величество, я с удовольствием женюсь на Вашей племяннице, только у меня есть один вопрос к ней, прежде чем мы пойдем в храм.

Змея вопросительно подняла бровь, не чувствуя никакого подвоха, глаза ее горели торжеством.

– Принцессе нужно будет взять в мужа моего побратима.

– О чем ты, Шалисс? У тебя нет никакого побратима, – растеряно ответила нагиня.

– Дауэрон, подойди, пожалуйста, – я встал рядом с нагом, и мы продемонстрировали императору и шокированной змейке татуировки.

– Нет, нет, нет-нет-нет! Как ты посмел? Ты заплатишься за это! – забывшись, зашипела принцесса, как самая настоящая гадюка, того и гляди, яд закапает с клыков.

– Рившана? – удивленно спросил правитель.

– Прости дядя, я просто не ожидала этого, – кротко склонив голову, пустила слезу девушка.

– Дорогая, я понимаю, что ты переживаешь, но ты не можешь взять в мужа изгнанного дракона, бывшего императора, отлученного от рода. Без сомнения, он – достойное существо, но ты принадлежишь к особам королевской крови. Для тебя это невозможно, – разложил все по полочкам верховный.

– Но, дядя! Позволь провести обряд с Шалиссом! Я так люблю его!

– Так любишь, что желаешь ему смерти? – изумился император. – Ты же знаешь, ритуал братания, тем более благословенный богиней, не позволит им жить отдельно друг от друга. Дракон умрет и утащит генерала за собой. А его смерть в мои планы точно не входит. Так что извини, родная. Мы вместе подберем тебе еще мужа, если тебе мало любви внутри твоей семьи.

– Конечно, владыка. Поступим так, как ты скажешь, – язык вел сладкие речи, но взгляд, полный ненависти, не обещал нам ничего хорошего.

После всего, император решил отправить нас проверять приграничные крепости, и мы, наконец, выдохнули спокойно...

Вот так за воспоминаниями незаметно скоротал вечер и забылся тяжелым сном, полным дурного предчувствия. Внезапно проснулся от нестерпимой боли в груди:

– Нет, нет-нет! Шалисс! Ты не можешь умереть! Как же так? – нить жизни побратима неумолимо истончалась, я чувствовал, что наг вот-вот уйдет за грань. – Как же наша девочка? Не нашел? Не защитил? Не спас?

Одинокая слеза покатила по щеке, скоро я последую за братом. Единственное, о чем молил богиню – в следующей жизни встретить пару не слишком поздно. Грудь сдавило еще сильнее, стало невозможно дышать, мир померк.

Глава 8

Где-то на границе леса Нилувэй, Вероника ал Вилентор

Я рыдала на груди мертвого нага. Моя душа разрывалась от боли, ведь он – мой! Самый лучший, моя половинка. Он нашел меня, а я не уберегла, не защитила. Сквозь слезы с трудом расслышала голос, который что-то шептал мне:

– Сможешь вернуть, если не побоишься пойти за ним к самой грани, и уговоришь вернуться в мир живых с тобой. Торопись, время уходит!

– Согласна.

Тьма поглотила меня, открыла глаза, пытаюсь проморгаться. Вокруг, куда хватало взгляда, стояла серая мгла. Земля была скрыта грязным туманом, кое-где торчали чахлые деревья. Но самое страшное, недалеко от меня, то тут, то там, появлялись и исчезали силуэты существ. Они бесцельно бродили вокруг, не видя друг друга.

– Это души умирающих, – шепнул голос. – Отсюда они попадают на перерождение. Поспеш, если твой змей покинет это место, ты не вернешь его, и сама не выберешься.

Я вскочила на ноги. Куда же мне идти? Закрывает глаза и попыталась сосредоточиться, почувствовать своего нага. Сначала ничего не получалось. Попросила свой черный огонь помочь. Маленький язычок пламени перетек на мою ладонь, вспыхнул и превратился в тоненькую нить, ведущую вперед. Обрадовалась и рванула за ней, только бы успеть. Сначала увидела кончик огромного хвоста и только потом его обладателя. Мужчина неспешно полз вперед, опустив голову, от чего длинные светлые волосы закрывали прекрасное лицо. Подбежала и встала в ступоре. Я не знала его имени, ничего о нем не знала! Но ведь не это главное! Здесь в магическом мире всем своим существом ощущала, что он мой. Поэтому, задавив любую неуверенность на корню, смело подошла и попыталась взять его за руку. Моя ладошка прошла насквозь, не встретив препятствий на пути. Я удивленно остановилась:

– Постой! Подожди! – кричала ему. – Не уходи! Не оставляй меня! – змей развернулся и молча смотрел своими невозможно зелеными глазами.

– Зачем? Зачем я тебе нужен?

– Ты мой, уже не смогу без тебя! Ты должен вернуться ко мне!

– Этого мало, – бесцветно ответил наг и продолжил свой путь.

– Прошу тебя, пожалуйста! Вернись! Я...я...Кажется, я люблю тебя! – в отчаянии закричала в его широкую спину.

- Кажется, - горько вздохнул змей.

- Нет, нет! Действительно люблю, просто не понимаю пока, как это возможно. Верь мне. Иди ко мне. Я принимаю тебя, - мир вдруг закружился, и меня выбросило обратно на поляну. Сил не осталось, подползла к нагу, прижалась ухом к его широкой груди, там, в глубине, спокойно и ровно билось сильное сердце:

- Смогла, - прошептала и уплыла в темноту.

Очнулась от ласковых прикосновений и жаркого шепота:

- Иншасса, моя, смелая и отважная девочка! Я счастлив, что, наконец, встретил тебя!

- Как твое имя, огромный змей? - хрипло спросила мужчину.

- Позволь представиться, моя леди! Шалисс эс Саэрдэш - генерал армии нагов.

- Тебя-то мне и нужно! - усмехнулась в ответ.

Приподняла голову и, глядя прямо в изумрудные глаза, проговорила:

- Вероника ал Вилентор. Очень приятно познакомиться.

Наг вскочил на свой хвост, подхватил меня на руки и закружил, приговаривая:

- Не может быть, наконец-то ты вернулась. Все так ждали этого момента! Я так ждал!

- Поставь меня на землю! Голова кружиться!

Меня тут же аккуратно поставили на ноги и прижали к широкой груди:

- Маленькая моя, скажи, как ты попала сюда? Что с тобой произошло?

- Так сразу и не расскажешь. История получится длинная, - вздохнула в ответ.

- Я никуда не спешу, - клыкасто улыбнулся Шалисс.

И тут мой предательский организм заявил о себе громкими трелями живота.

- Малышка проголодалась. Подожди чуть-чуть, накормлю тебя, - змей исчез в темноте леса, а я снова развела огонь, привела себя в порядок и уселась ждать. На поляну на мягких лапах вышел мой кошак. Кинулась обнимать и целовать его:

- Мрак, хороший мой, как ты? Как твоя лапа?

Внимательно осмотрев мягкую черную шкурку, не нашла ни одного следа ночной драки. А говорят, заживет, как на собаке. Тут скорее, как на кошке! Вот это регенерация. Кот потерся большой головой о мой живот, помурчал немного, потом развернулся и потрусил обратно в лес. На этот раз я была спокойна, опасности не ощущала. А кот, он и в Эвиндейле кот, гуляет сам по себе.

Почти сразу вернулся наг. В огромных ладонях он держал куски мяса, обернутые длинными листьями. Увидев огонь, Лисс удивленно взглянул на меня.

- Что? - спросила его. - Я - взрослая, самостоятельная девочка. Много чего могу сама, - без ложной скромности заявила генералу.

- Уму непостижимо, чтобы женщина одна могла о себе позаботиться! - восхищенно проговорил змей. Он выложил свою добычу возле костра и вновь ушел, а вернулся с небольшими прутиками, на которые ловко насадил сочные кусочки.

- Подожди, у меня есть соль и черный перец, - сказала, зарывшись с головой в рюкзак.

- Черный перец? Что это?

- Это такая приправа, придаст мясу чуть острый и пикантный вкус.

- Только не говори, что ты умеешь готовить!

- Если не хочешь, не скажу, - рассмеялась в ответ. - Что, по-твоему, я ела в лесу столько дней?

- Мне досталась самая чудесная иншасса, самостоятельная и удивительно заботливая, - промурлыкал наг.

- Иншасса - это кто?

- Это ты - моя истинная пара, единственная, уготованная мне миром, магией и богами.

- Ты уверен, что это именно я? - затаив дыхание, в ожидании ответа, все еще не до конца веря, задала свой вопрос.

- Как уверен в том, что Онтар[З - Онтар - дневное светило мира Эвиндейл, похожее на земное Солнце.] каждый день появляется на небе, - твердо ответил Шалисс. - Когда сможешь окончательно принять меня, у нас появятся браслеты истинной пары, которую благословили сами боги.

- Окончательно приму?

- Да, после физической близости, - мои щеки заалели в этот момент. - Прошу к столу, звезда моя, мясо уже готово.

Восхитительные ароматы буквально валили с ног. Взяла предложенный шампур и с удовольствием вгрызлась в сочный кусок.

- Ммм...- простонала я. - Это божественно вкусно. Ты - просто волшебник, Лисс.

- Как ты меня назвала?

- Лисс, - смутившись, ответила я. - Тебе не нравится?

– Наоборот, мне очень приятно, – облизнулся наг, чем снова вогнал меня в краску. Как школьница, в самом деле. – Расскажешь о себе?

Я доела восхитительное мясо, протерла руки, разлила по кружкам чай, благо запас еще имелся и начала свою историю. Говорила о моем мире, о родителях, даже Витюшу упомянула, на что змей зашипел и скрипнул зубами. Потом о гибели самых близких мне существ, о подарке мамы, сборах и перемещении сюда. Обращала внимание на каждую деталь, почему-то мне было важно рассказать все о себе. Когда дошла до белоснежки и его воинов, Шалисс белой молнией метнулся ко мне, обвил хвостом и прижал к широкой груди, где заполошно колотилось сердце:

– Я убью их, убью их всех! Разорву на куски за то, что посмели прикоснуться, причинить боль! – а сам судорожно сжимал в объятиях и нежно гладил по волосам, спине, рукам, без конца повторяя, что больше никогда не даст меня в обиду.

Когда мой наг немного успокоился и усадил меня в кольца хвоста, продолжила повествование. Вскоре я замолчала и задумчиво смотрела на огонь. Змей положил подбородок мне на макушку. Так мы и просидели в уютной тишине, каждый думая о своем. И тут я вдруг широко зевнула и потерла глаза. Лисс тут же поднялся вместе со мной:

– Тебе нужно отдохнуть, родная, – заползая в палатку со мной на руках, прошептал змей. Поцеловав меня в висок, уложил на спальник. – Ничего не бойся, я буду охранять твой сон.

Уютно свернувшись калачиком, пододвинулась под бок к моему нагу и уплыла в сон, и приснилось мне, что лечу над облаками на прекрасном черном драконе. Его сильные крылья мерно рассекали воздух, а я держалась за гребень на спине и кричала от восторга. И казалось, что зверь хрипло порывивая, смеялся в ответ.

Приграничная крепость Ассашир, Дауэрон Тирваль – бывший император Леонарии (империя драконов).

Дракон открыл глаза, с трудом перевернулся на живот и со стоном дополз до кровати. Бывший император чувствовал себе слабее новорожденного, но это чудо, что он жив:

– Ты справилась, мой огонек! Вытащила Шалисса из—за грани! Благодарю тебя, Тьма, что послала ее нам.

Глаза Дауэрона закрылись, и он уснул спокойным сном, а снилась ему прекрасная черноволосая дева верхом на его драконе, летящем над облаками. Ее нежный смех был похож на переливы колокольчиков, а крики восторга наполняли замерзшую душу теплом и счастьем.

Глава 9

Где-то в божественных чертогах

Богиня-мать вновь созвала всех хранителей мира Эвиндейл. Тьма клубилась в круглом зале, мерцали молнии. Стихия была зла, полностью отражая состояние своей госпожи:

– Скажи мне, Волк: когда ты решил предать меня? И неужели думал, что я ничего не узнаю?

Голубоглазый хранитель надменно посмотрел в глаза Госпоже:

– Старые боги покинули этот мир, оставив приглядывать своих элементарей, и только ты решила остаться. Почему?

– Ты смеешь задавать мне вопросы, щенок? – Леди говорила тише, но вокруг ощутимо похолодало.

– Смею! Твое время уходит, появятся новые боги...

– Уж не ты ли метишь на мое место?

– А если и так? Я – один из самых достойных, твердой рукой буду править существами этого мира. Все они склонятся ниц передо мной.

Тьма горько усмехнулась:

- Тебя обманули, сын мой, сыграли на твоих амбициях. Если исчезнет последняя темная фея, даже я не удержу щит над всем миром, и твари бездны прорвутся сюда. Они уничтожат все живое, не будет никого, кто бы мог поклоняться тебе.

- Фею не хотят уничтожить, только подчинить, чтобы управлять тьмой и сдерживать чудовищ, - уже не слишком уверенно отвечал Волк.

- Тьма не подчиняется никому, кроме моих дочерей. Только они могут управлять ею, остальных просто развеет в прах. Ты забыл это, мальчик. Твой светлый господин попытается убить наследницу, чтобы присвоить ее магию, но у него не выйдет. Стихия вырвется, будет очень много жертв.

- Он обещал мне, - вскричал бледный мужчина. - Обещал сделать меня богом!

- Мне жаль мальчик, мне так жаль, - уставшая женщина махнула рукой, и предатель развеялся, напивав защиту Эвиндейла, дав миру еще немного времени.

Граница леса Нилувэй, Вероника ал Вилентор

Чувствовала себя принцессой на горошине. Ну, как я могла поставить палатку прямо на корень, да еще и улечься спать на него? А он так и упирается мне в поясницу и давит. Да что ж такое-то? Поерзала, пытаюсь устроиться удобнее, и услышала тихий стон. Что? Какой еще стон? Напряглась и развернулась в теплых объятиях. Объятиях? Подняла голову и встретилась с невозможно зелеными глазами с продолговатым зрачком потрясающего блондина.

- А где хвост? - смущаясь, спросила абсолютно голого мужчину с вполне себе человеческими ногами. И совсем даже не корень упирался мне в спину, ну вы уже поняли, а до меня, как до жирафа, с опозданием, но все-таки дошло.

- Твой шатер очень маленький для змея, пришлось убрать хвост. Тебя что-то смущает, душа моя? - хрипло спросил, видимо после сна, Шалисс.

– Хм, ну как тебе сказать... Хотелось бы, чтобы ты надел штаны или хотя бы трусы, – краснея, выдавила я.

– С этим проблема. Так спешил к тебе, что не взял с собой никаких вещей. Да и в змеиной форме одежда мне не нужна. А то, что тебя так интересует, – наглый змеище потерся о мое бедро, открыто демонстрируя всю степень своей внушительной заинтересованности, – это явный признак моего особого к тебе отношения.

– Я все понимаю, и, наверное, даже сочувствую твоим неудобствам, но пока ничем не могу тебе помочь.

– Знаешь, какое главное для меня слово ты произнесла? – промурлыкал наг.

– Какое?

– ПОКА. Ты мне не отказываешь, а просишь о времени, и я тебе его дам, – блондин сверкнул передо мной подтянутой задницей с очаровательными ямочками.

– Мням, так бы и съела! – Ой, я это вслух? Судя по тихому смеху змея, точно вслух. Даааааа. Поплыла ты, Никуша! Но какой красавец, сама себе завидую.

Так в приятно возбуждающих фантазиях, например, о том, как бы я зубами игриво куснула его за очаровательную попку, а потом облизала пострадавшее место языком; что еще можно было бы облизать языком, вообще старалась не думать, никаких нервов не хватит, сама же первая и наброшусь на мужика. А что я собственно собиралась сделать-то? Попала ты, леди ал Вилентор. Займемся лучше утренними процедурами. К тому моменту, как я посвежевшая вернулась к палатке, Лисс уже развел огонь и поставил воду. Решила побаловать его молочной кашей. Благо сгущенка еще осталась, да и риса немного тоже. Пока завтрак готовился, то и дело отгоняла голодного нага от котелка. Наконец настал момент презентации:

– Это рисовая каша из моего мира. Не знаю, есть ли у вас что-то похожее, – передавая змею дымящуюся тарелку, говорила ему.

Судя по довольному лицу мужчины, блюдо ему понравилось. Ну, а уж вычищенный начисто котелок говорил сам за себя.

- Какой у нас план? - спросила Лисса.

- Мы пойдем к крепости, где нас с тобой ждет мой побратим.

- Побратим? Кто это?

- Побратимы - это мужчины, связывающие себя особым ритуалом, объединяющим магию, души и судьбы. Они становятся ближе родных братьев.

- И зачем нужен такой обряд? - подозрительно прищурила глаз.

- Хм. В первую очередь повышается мощь источника каждого, побратимы могут напитывать друг друга силой и магией, спасти при тяжелых ранениях. В наше беспокойное время это очень важно. Кроме того, обряд помогает избежать ревности и непонимания в семье.

- Не поняла, при чем тут ревность?

- У собратьев всегда одна супруга.

- Приплыли. У вас многомужество, что ли? - удивленно выдохнула я.

- Да. И распространяется оно все сильнее. Девочек рождается меньше, а каждому хочется своего счастья, пусть и не единоличного.

- То есть я - пара и для твоего побратима?

- Да. Он пока не почувствовал тебя, но увидев, сразу все поймет.

- А если нет? - скептически продолжила свои вопросы.

- Богиня Тьма мудра, она бы не благословила нас с Дауэроном, если бы истинные, предназначенные нам, были разные.

- Так, чтобы мне совсем стало «хорошо» - у меня теперь два потенциальных супруга?

- Возможно, больше. Я не могу с уверенностью сказать, что только мы - твои. Ты очень сильна, и тебе нужны защитники под стать. Без ложной скромности, мы с Дауром - одни из сильнейших магов, да и черный императорский дракон - явно не слабый соперник.

- Дракон? Императорский? Все, тушите свет. Мой будущий супруг - император?

Змей смутился и, подумав, ответил:

- Давай он сам расскажет тебе свою историю.

На поляне воцарилась напряженная тишина.

- Чего ты так испугалась, малышка? Разве это плохо, когда тебя обожают сразу несколько мужчин, радуют тебя, балуют? Ведь только ты можешь согреть их одинокие сердца, подарить надежду, счастье, тепло и свою любовь. В твоем сердечке, я уверен, найдется место для каждого твоего избранника. Мы здесь так живем. А многим и в браке не получить ласки. Наши женщины жестоки и эгоистичны. А ты настоящий теплый язычок пламени. К тебе будут слетаться мужчины, как мотыльки на свет. Но всегда только тебе решать, принять его или нет.

- Что будет, если я не смогу принять истинного? - настороженно спросила Лисса.

- Он умрет от тоски по тебе, - шах и мат. Ну не смогу я допустить гибель другого существа по моей вине. Остается надеяться на богиню и судьбу, что мне уготованы нормальные мужчины.

Плечи большого гордого змея поникли, он судорожно дышал и не смел поднять глаза на меня. Аккуратно взяла его большую ладонь в свои маленькие ладошки, нежно погладила и сказала:

- Мой генерал, я никогда не откажусь от тебя, обещаю. Просто дай мне немного времени.

Большой белый ураган подхватил и закружил меня:

– Мой смелый огонек! Моя малышка! – наг целовал мои щеки, глаза, нос, а потом вдруг нежно прикоснулся к губам. Не думала, что его поцелуи будут такими сладкими, изучающими. Лисс, словно боялся, что оттолкну. Но я с удовольствием отвечала, лаская его губы кончиком языка, зарываясь руками в роскошные белые волосы, притягивая мужчину ближе к себе, скользила руками по бугрящимся мышцам. Генерал загнанно дышал и тихонько постанывал от удовольствия от нехитрых ласк:

– Какой ты горячий, мой большой змей, – восхищенно шептала, разгоняя мурашки по коже мужчины, – нежный, отзывчивый.

Шалисс подхватил меня под попу, чтобы я обвила его талию ногами. Наг спустился с поцелуями на мою шею, облизывал, чуть прикусывал и зашептал мне на ушко:

– Хочу доставить тебе удовольствие, моя иншасса! Пожалуйста, позволь ласкать тебя! Показать, как ты любима и желанна! Разрешите!

Ничего не соображая от возбуждения, еле слышно ответила: «Да».

Мой змей принял человеческую форму и унес меня в палатку. Бережно уложил на спальник, наклонился над лицом и легко прикоснулся к губам, аккуратно проводя языком. Он захватывал и прикусывал то верхнюю, то нижнюю губу, врывался в мой рот, лаская и нежа, крепко сжимая талию. Его руки блуждали по телу, легко касаясь груди, спускаясь к бедрам. Наг раздвинул мои ноги и удобно устроился между ними, порочно потираясь большим членом о средоточие моей женственности. В низу живота скапливалось желание, заставляя влагу смачивать губки. Я вся была мокрая только от его поцелуев и ласк через одежду. Она ужасно мешала, и я сама поспешила стащить с себя футболку, прислонившись ноющей грудью к моему мужчине. Он задрожал и с рыком вновь впился в губы, он смаковал меня, как самый желанный нектар, его руки гуляли по моему телу, принося ни с чем не сравнимое удовольствие. Лисс спустился к груди. Широко облизнул полушария и сосредоточился на сосках. Он лизал один, а второй аккуратно покручивал между пальцами, потом чуть сжимал всей рукой и с наслаждением и урчанием переходил губами на второй, не оставляя без внимания своих теплых рук первый. Тут он внезапно легонько прикусил сосок,

превратившийся в твердую вишенку от ласк неумоимого нага. Я вскрикнула и протяжно застонала. Тем временем змей спустился ниже и обвел языком пупок. Нежно целуя и лаская бедренные косточки, он потянул штаны вниз, освобождая полностью от одежды. Наг уткнулся носом в гладкий лобок и с шумом вдохнул:

– Какая ты сладкая, вкусная, моя малышка! Позволишь попробовать тебя?

Покраснев, я могла только кивнуть в ответ на такое откровенное предложение. Нежные пальцы еще шире раздвинули бедра и прошлись между нижними губками, собирая влагу и размазывая ее по всей промежности. Он лизнул языком напряженную горошинку и зажмурился от удовольствия. Змей с удвоенным рвением накинулся на мой клитор, обводя его по кругу и рисуя восьмерки, сильные пальцы в это время нежно ласкали и чуть надавливали на вход в мое лоно. В голове не осталось ни одной связанной мысли, я стонала и выгибалась, стараясь получить еще больше удовольствия и его ласк. Сама без конца гладила сильные плечи, запускала пальцы в волосы, притягивая еще ближе к себе. Задрожала, почувствовав палец, медленно проникающий в меня и ласкающий влажные стеночки. Потом пальцев стало два. Они двигались внутри, растягивая меня. Я выгнулась дугой и застонала. Мне было мало. Губы бессвязно шептали: «Еще, еще!» А гадский змей подводил меня к самой грани, но не давал перешагнуть ее.

– Лисс, пожалуйста! – взмолилась я.

– О чем ты просишь, любовь моя? – порочно облизываясь, продолжал двигать пальцами внутри моего тела, то ускоряя, то замедляя темп. – Может, ты хочешь, чтобы я добавил еще один палец?

И тут же я почувствовала давление между ног и сильную наполненность. В меня неумоимо проникали уже три пальца, и вот я уже сама сильнее насаживаюсь и двигаюсь ему навстречу. Все мои сомнения в этот момент перестали иметь какое-либо значение, я поняла, что этот мужчина – мой, весь целиком и, приняв окончательное решение, я простонала:

– Возьми меня, хочу почувствовать тебя внутри.

Лисс вынул пальцы и облизал их, глядя прямо мне в глаза:

- Для тебя – все, что угодно, душа моя.

Наг приставил свою крупную головку прямо ко входу и, чуть надавливая, прошелся вверх до клитора и обратно, немного проникая внутрь. Я поерзала, пытаюсь насадится глубже, но мои бедра крепко удерживали, не давая двигаться:

- Какая горячая, нетерпеливая, моя, – с последним словом змей вошел в меня на всю свою немаленькую длину. Я застонала, а мой мужчина вколачивался в меня, наращивая темп. Все внутри горело и требовало освобождения, и тут он закинул мои ноги на плечи, меняя угол проникновения и вонзаясь особенно глубоко. А у меня случился взрыв сверхновой. Я кричала, перед глазами мерцали звезды, все тело потряхивало, а лоно бешено сокращалось вокруг напряженного члена. Наг не выдержал и, глухо застонав, последовал за мной, излившись глубоко внутри. Потом он лег на спину и подтянул меня к своему боку. Его руки нежно и успокаивающе гладили мою спину, мужчина шептал романтические глупости. Под его спокойное дыхание я задремала.

Глава 10

Лес Нилувэй, Вероника ал Вилентор

Мне было так тепло и уютно, что совершенно не хотелось просыпаться. Прямо под ухом спокойно стучало сердце моего мужчины.

- Девочка моя, не хотелось тебя будить, но нам нужно идти. Лес не безопасен, мы должны быстрее добраться до Ассашира.

- Ассашир? Что это? – сонно спросила Шалисса.

- Это приграничная крепость, в которой нас ждет Дауэрон и мои воины.

- Хорошо. Давай собираться. Много бы я отдала за горячую ванну или хотя бы душ, – вздохнула и начала приводить нас в порядок влажными салфетками.

– Родная, если ты продолжишь в том же духе, то мы и к вечеру не двинемся в путь, – прошептал Лисс, прижимая своей ладонью мою, стирающую следы страсти с совершенного тела.

– Давай тогда сам, – подмигнула и стала одеваться.

– Жестокая, – трагично вздохнул мой змей.

– Да-да, я такая.

Посмотрела на свою руку: в дополнение к родовому перстню, а также знаку, символизирующему мое обещание разобраться в трагедии фей, мое запястье украшал красивый браслет. Причудливые темные линии растекались по коже, переходя в узоры и завитки. Выглядело интересно, но немного странно для меня, никогда не хотела татуировки, а тут на тебе, они появились сами собой. Подошла к нагу, переплела наши пальцы и стала внимательно осматривать его руку. Ну что сказать, его браслет был шире моего и покрывал все пространство правой руки почти до локтя. Соединив наши руки, заметила, что рисунок открывается с новой стороны, становится полным и законченным. Лисс поднес мои пальцы к лицу и поцеловал прямо в брачный браслет. Кожа под его губами несильно нагрелась, по телу распространилось удивительное чувство спокойствия и нежности. Мой змей передавал мне свои эмоции. Продлевая щемящий момент, погладила теплые чешуйки на упругих ягодицах и слегка шлепнула. Потом вдохнула полной грудью незабываемый аромат мужчины: летний зной и немного сандала.

– Нужно идти, – судорожно выдохнул змей.

Нехотя отодвинулась и стала собираться. Спустя немного времени двинулись в путь, мужчина молча взял мой рюкзак и палатку, взвалил на свои мощные плечи, одобрительно поцокал языком на то, что вес явно не соответствует размерам и содержимому. Развернувшись, пополз в лес, попросив меня следовать четко за ним и, по возможности, не шуметь. Шалисс сразу же стал серьезен и собран как никогда. Мы шли друг за другом в тишине, изредка останавливаясь, чтобы передохнуть. Конечно, в основном из-за меня. Когда местное светило уже прошло больше половины пути, я тихонечко взмолилась о более длительном отдыхе. Ноги нещадно болели и практически перестали слушаться. Мой змей, прошипев что-то про упрямых девчонок, склонился над моим полубморочным

тельцем, снял ботинки, носочки и стал разминать уставшие конечности. Постепенно мышцы расслаблялись, боль проходила, я спокойно вытянулась прямо на земле под деревом и блаженно прикрыла глаза:

– Какой ты все-таки волшебник, Лисс!

– Отдохни, моя Иншасса, – хохотнул змей. – Впереди еще приличный отрезок пути, хотелось бы уже сегодня прибыть в крепость.

Наг обернул меня кольцами своего хвоста, даря чувство защищенности и покоя.

Империя светлых магов, Тайлиэль вир Науэри

Высокий худощавый мужчина нервно расхаживал по кабинету, постукивая по полу великолепной резной тростью. Ни убранство, столь любовно подобранное им самостоятельно, ни прекрасный вид из широкого окна больше не радовал. Он судорожно пытался понять, что именно в его планах пошло не так. Волк почему-то перестал откликаться на призыв, хотя давно уже должен был отчитаться, что сдал девчонку охотникам. Тайлиэль также не спешил выходить на связь. Все пошло кувырком. Ему нельзя потерять такую возможность. Слишком долго шел к своей цели не только по головам, но и по трупам. Слишком многих пришлось устранить, руки его были не то, что по локоть, по самые плечи в крови. Из светлого в нем, пожалуй, осталось только название его магии, все остальное было чернее самих тварей бездны.

В дверь робко постучали:

– Ну, кто там еще? – раздраженно рявкнул маг.

В проем просунулась голова секретаря, что дрожащим голосом сообщил:

– К Вам глава службы безопасности, Тайлиэль вир Науэри.

– Наконец, хоть какие-то новости, – подумал мужчина. – Зови.

В кабинет вошел эльф. Как всегда, маг слегка скривился от столь вопиющей красоты этого уже не молодого воина.

– Почему эти бездновы эльфы и в тысячу лет выглядят, как в тридцать, а ему, магу с невероятно огромным резервом, приходится идти на многие ухищрения, чтобы оградить тело от быстрого увядания, свойственного людям после трехсот лет, – в очередной раз пришедшая не вовремя мысль заставила мужчину чуть скрипнуть зубами, возвращая себе контроль. Маг жестом пригласил главного безопасника короны присесть за небольшой столик в удобное кресло с высокой спинкой, обтянутое мягкой тканью цвета растопленного шоколада, тем самым показывая неофициальный характер беседы. Как по мановению руки на лакированной поверхности появились два бокала и стеклянный графин изумительной работы горных мастеров, наполненный белым эльфийским вином. Все это Тайлиэль по многовековой привычке заметил вскользь. Маг был ему глубоко неприятен, но по долгу службы им часто приходилось пересекаться.

Сделав маленький глоток чудесного прозрачного напитка с легким ароматом луговой травы и цветов и потрясающим послевкусием волшебных эльфийских фруктов с легкой кислинкой, мужчина, наконец, перешел к делу:

– С чем ты пришел ко мне, Тайлиэль?

– По Вашему заданию я направился в Нилувэй, взяв с собой охотников. Мы тщательно прочесали лес в указанном месте, но ничего не нашли: ни артефактов, ни следов тварей. Несколько дней мы дежурили в ожидании, затем охотники отправились прочесать другие участки леса в поисках наживы, а я вернулся в столицу.

Маг задумчиво пожевал губу:

– И что же, ты так и не обнаружил никого и ничего подозрительного?

Эльф на секунду прикрыл глаза, будто силясь вспомнить что-то, потом тряхнул головой и открыто взглянул в глаза собеседнику:

– Нет, абсолютно ничего. Тот участок давно был перерыт и нами, и вообще всеми желающими вдоль и поперек, и я совершенно не понимаю, что же я должен был там найти.

Человек нахмурился:

– Мой личный осведомитель сообщил, что именно там должно было появиться существо, связанное с темными феями.

– Но это же полная ерунда! Всем известно, что темных фей больше нет в Эвиндейле, а без их магии связанные с ними потеряли возможность пользоваться тьмой. Так что, даже если кто-то и был тогда в лесу, он бесполезен. Или Вы не все рассказали мне?

– Нет. Это все. Ты можешь быть свободен.

Тайлиэль одним слитным движением поднялся с кресла, склонил голову в легком поклоне и вышел за дверь.

– Не лучшая была идея задействовать эльфа в поисках. Если он что-нибудь пронюхает, это добавит проблем, – подумал маг.

Тай шел по резиденции, мучительно раздумывая над ситуацией. Действия человека казались ему подозрительными. С другой стороны, никаких доказательств у него не было. Почему тогда в груди сжимается от дурного предчувствия? А еще, ощущение, что он забыл нечто жизненно важное для него. За своими мыслями не заметил, как покинул особняк. Теперь следовало забежать домой, привести себя в порядок и отправиться на службу.

Светлый маг еще некоторое время просидел в мягком кресле, размышляя. С одной стороны, докладу эльфа нет смысла не доверять, с другой, что если бездна девка смогла избежать встречи с ним, что если ей кто-то помогает? И главный вопрос, кто это может быть?

Тонкие аристократические пальцы лениво прокручивали ножку бокала. Луч Онтара отражался от резных граней, создавая удивительную игру света на стенах, переливаясь разными цветами. Внезапно мужчина вскочил и вызвал секретаря.

– Что угодно? – помощник приготовился записывать.

– Начальника моих гвардейцев ко мне, срочно!

Через десять минут в кабинет вошел высокий, мощный мужчина:

– По Вашему приказанию явился!

– Тануш, у меня будет для тебя срочное поручение. Возьми двух-трех самых доверенных тебе людей и отправляйся в Нилувэй к границе с Ширафатом. Твоя задача: найти и привести мне девушку, возможно, она путешествует не одна. Приметы: темные волосы, светлая кожа, темные, почти черные глаза. Скорее всего, не высокого роста, хрупкого телосложения. В случае оказания сопротивления, разрешаю применять силу, но только привези живой, остальное – на твое усмотрение, – без лишних проволочек выдал маг.

– Что делать с возможными сопровождающими? – по-военному четко, не задавая лишних вопросов, спросил гвардеец.

– Не оставлять свидетелей. Никто не должен знать, что она у нас. И последнее: она владеет тьмой, уровень я смогу определить только здесь. Так что, будь предельно осторожен. Фея не должна проявить себя и попасть в чужие руки, – хозяин кабинета решил открыть все карты, ведь Тануш ал Кеннет входил в довольно узкий круг его доверенных лиц. – Времени очень мало! Поторопись! Не дай темной добраться до нагов.

– Слушаюсь, – воин развернулся и быстрым шагом покинул кабинет. Он не задал ни одного вопроса, однако, абсолютно четко осознавал ценность феи для всего мира, а также то, что ничего хорошего в резиденции мага ее не ждет. С другой стороны, его прочно держала клятва, принесенная господину, послушаться он не мог.

Уже через четверть оборота трое простых воинов вышли в боковые ворота для прислуги и отправились к главной порталной арке столицы. Еще через некоторое время они оказались в городке Нанхэйм, что у самой границы леса Нилувэй на территории светлых магов. Местечко славилось тем, что в него со всей страны съезжались охотники за артефактами фей, именно оттуда начинались поиски. И, конечно, никто не обратил внимания на еще троих искателей легкой наживы. Заночевать было решено уже в лесу. Гвардейцы развели огонь, приготовили нехитрый ужин из каши с вяленным мясом.

– Тан, может, объяснишь, наконец, что за спешка? Что мы ищем в этом проклятом лесу? – спросил командира молодой светловолосый парень с задорными веснушками на носу.

– Мы ищем темную фею.

Двое спутников Тануша синхронно поперхнулись:

– Маг совсем выжил из ума? – удивленно поднял брови мужчина постарше, но все еще не утративший былой силы, грации и красоты.

– Надеюсь, Норт, что это не так. Темная – единственное спасение нашего мира, только высшая знать не хочет этого понимать. Они все также уверены, что феи – зло. Вот только даже если это и так, твари бездны еще большее зло. Только темные могут навсегда изгнать их и закрыть Эвиндейл.

– За такие речи, Тан, ты можешь угодить в застенки к самому вир Науэри, – хохотнул блондин.

– Я доверяю вам, Йен. Именно поэтому и позвал вас с собой. Клятва не даст мне послушаться хозяина. Пообещайте, если найдем фею, вы должны сделать все, чтобы она не попала к магу.

– Надеюсь, что ты прав в своих выводах, Тануш, и, спасая темную, мы не усугубим ситуацию еще больше, – ответил своему другу и капитану Норт.

– Я с вами до конца, – бесшабашно поддержал Йен.

Где-то в божественных чертогах

Юный хранитель возник у ног своей госпожи, восседающей на массивном троне. Богиня была задумчива и печальна.

– Моя Леди, – обратился к ней кот, – как я и предполагал, Волк солгал Вам. Фея вовсе не такая, как он описал. Она храбрая, честная, добрая и преданная! С ней у этого мира есть шанс!

– Я знаю, мальчик, все знаю. Наблюдай за ней. Я, к сожалению, не могу напрямую помочь, но направить мне вполне по силам.

Кот низко поклонился и растворился в магической сфере, окружавшей Эвиндейл, чтобы успеть вмешаться в случае крайней необходимости.

Глава 11

Лес Нилувэй, Шалисс эс Саэрдэш

Очень осторожно сжимал свою любимую в кольцах хвоста. Сегодня пришлось пройти довольно много, к ночи рассчитывал быть в Ассашире. Малышка не жаловалась, стойко переносила трудности дневного перехода. Наконец, когда маленькие ступни стали зацепляться за каждый корень, мое сокровище взмолилось об отдыхе. Упрямая, но такая необходимая мне. Все никак не мог понять, как можно сразу же полюбить иншассу? Но когда увидел ее, окруженную тварями, пытающуюся спасти свою жизнь, в голове просто что-то щелкнуло. По телу разлился жар, сердце сладостно заныло. Все мысли были только об одном: защитить, спасти, не позволить причинить вред половине души. Храбрая малышка не побоялась отправиться за мной к грани и вырвать из лап смерти. Я не помню, что именно феечка говорила моей душе, как уговаривала, но раз я вернулся, значит, она была искренна и всем своим существом желала, чтобы я жил. Ее сладкий аромат с нотками морозной свежести сводит меня с ума. Признался ей, что желанна, просил разрешения прикоснуться к хрупкому, но такому соблазнительному телу. Не оттолкнула, приняла меня всего. От воспоминаний о нашем безумстве до сих пор кровь приливает в низ живота, насыщая силами член. Я почти постоянно возбужден рядом с ней. Как только вернемся в столицу, неделю не выпущу из постели, должна же быть у нас хотя бы медовая неделя, уже и не заикаюсь про месяц. Моей девочке очень нужна поддержка. Ей предстоит сложная и опасная миссия. Хорошо, что есть Даур. Его силы велики, он, как и я, поможет малышке. Необходимо много всего сделать, но, в первую очередь, благополучно добраться до Ширафата. Время отдыха закончилось, Ника тихонько посапывала в кольцах хвоста. Легонько тронул за плечо:

– Просыпайся, родная моя, нам пора в путь, – нежно нашептывал на ушко.

Бархатная кожа слегка порозовела и покрылась мурашками, а феечка заворчалась и проворчала:

– Лисс, ты настоящий змей-искуситель. Такими темпами, я затащу тебя за ближайшее дерево и наглядно продемонстрирую всю глубину моих желаний.

– Малышка, я только за, но давай, мы продолжим наш увлекательный диалог уже в Ассашире.

– Ну вот, а счастье было так возможно, так возможно и еще вот так возможно.

Со вздохом Ника поднялась, оправила одежду:

– Веди уже, Сусанин.

– Сусанин? Кто это?

– Это исторический персонаж из моего мира, то есть мира, где я жила до недавнего времени. Примерно четыреста лет назад он, по мнению некоторых историков, завел врага в самую чащу леса, пожертвовав своей жизнью ради спасения односельчан.

– Ты устала, девочка моя, я понимаю. Потерпи немного. Совсем скоро мы доберемся до места.

Вероника обняла меня, прижалась всем телом:

– Извини, хороший мой. Я не буду бурчать и капризничать.

– Мне досталась самая лучшая иншасса. Идем. Точно следом за мной. Не расслабляйся, будь готова использовать тьму. Лес даже у самой границы может быть очень опасен.

Мы снова двинулись в путь. Онтар почти полностью скрылся за ветвями деревьев, когда я почувствовал чужое присутствие. Повернулся к Нике и жестом показал: ни звука. Она понятливо кивнула. Схватил ее за руку и потащил

подальше от едва заметной тропы. Подхватил малышку на руки и ускорился. Нас заметили и следовали по пятам, но пока не нападали. Скорее всего, светлые выследили нас, а это плохо. Значит, они точно знают, что темная фея вернулась. Нельзя допустить, чтобы Вероника оказалась у них. Аккуратно спустил истинную с рук и загородил спиной. Выхватил клинки и подготовился к атаке. К нам, теперь уже не скрываясь, осторожно подходили два воина, значит, третий решил зайти со спины.

- Ника, есть еще третий, скорее всего, заходит со спины, - девушка развернулась и прижалась спиной к моей спине. Хорошо, так шансы выше.

Один из светлых, явно в возрасте, но еще весьма крепкий вышел чуть вперед:

- Мы не желаем тебе зла, наг. Отдай девушку и можешь быть свободен.

- А если нет? - прошипел в ответ.

- Ты не оставляешь нам выбора. Она в любом случае пойдет с нами, - вторил старшему молодой воин-маг со светлыми волосами.

Я чуть пригнулся, развернул воздушный щит. В этот же миг старший напал, сделав молниеносный замах мечом, он вложил в удар всю силу. Мой меч завибрировал, принимая вес противника, но тело, тренированное годами не подвело. Ко мне кинулся второй с двумя короткими клинками. И вот уже приходится отражать атаки двоих. Звон металла оглушает, скорость такая, что обычному человеку сложно отследить каждое движение. Спиной чувствую напряжение истинной. Плохо, что воины используют артефакты светлых магов. Скорость явно гораздо выше человеческой. Еле успел прикрыть бок, как тут же получил удар вскользь по плечу. Нервировало то, что мне нельзя было отступить от Ники, оставляя ее незащищенной. А ведь именно этого добивались эти двое, словно раскрываясь для моих атак, но при этом увеличивая расстояние между нами. Маги ловко уходили от ударов хвостом. Мне ничего не оставалось, как обороняться. Магии света может противостоять только тьма. Осталось только молиться, чтобы не последовало атаки светом. Вдруг почувствовал жгучую боль и услышал слабый вскрик иншассы. От страха за нее ускорился до, казалось, невозможного уровня и сумел раскидать мужчин в стороны. Повернулся, моя Ника лежала на земле. Под тонкой ключицей торчала толстая игла, судя по всему, начиненная светом, раз моей девочке так плохо. Испарина, закатившиеся

от боли глаза, тихий стон, о, богиня Тьма, помоги!

Из-за дерева показался силуэт. Человек приближался, держа арбалет наготове и целясь в меня:

– Отступи, наг, и сохранишь себе жизнь, – глубоким голосом произнес третий. – Если же нет, следующая игла прилетит тебе прямо в сердце, и ты уже ничем не сможешь ей помочь.

– Я не в силах оставить ее. Она – моя иншасса. Мы связаны неразрывными узами, – тихо отвечал светлomu.

– Хм. Ничем не могу помочь. Отступи, или я накачаю ее светом под завязку. Он будет мучительно медленно убивать ее, – поджав губы, проговорил маг.

Вероника ал Вилентор

Не успела среагировать, хотя это как раз логично, как плечо пронзила дикая боль, словно плеснули на кожу раскаленный металл. Тихо застонала, колени подогнулись, и я кулем свалилась на землю. Рану невыносимо жгло. Как в тумане увидела лицо Шалисса, с тревогой и болью склонившееся надо мной. Голоса звучали приглушенно. К нам приближался настоящий гигант – очень высокий мужчина богатырского телосложения. Сильные руки держали арбалет, нацеленный на змея. События проходили мимо меня как в замедленной съемке. Как только удалось сфокусировать взгляд, тут же заметила ужасного грязно-серого паука, сидевшего в самом центре магического источника здоровья. Он раскинул свою паутину-пиявку на все жизненно-важные центры, подчиняя волю. Фу, ну и гадость. Несмотря на дикую боль, во мне просто зудела необходимость освободить этого мага. Доверилась своей тьме и направила поток сырой силы на жуткую тварь. Казалось, я даже слышала истошный визг. Мужчина схватился обеими руками за грудь и начал оседать на землю, резерв опустел, и мое сознание погрузилось в долгожданную темноту.

Тануш ал Кеннет

Я не мог поверить в то, что только что произошло. Эта маленькая феечка освободила меня, разорвала действие клятвы. Я словно вновь могу дышать полной грудью. Нет давящего ощущения подчинения. Сейчас я слаб, бездна

привязка высосала практически все, сопротивляясь действию тьмы, но впервые за много-много лет я свободен. Теперь эта девочка будет под моей защитой. Разомкнул непослушные губы и обратился к нагу:

- Тебе больше не нужно опасаться нас. Темная разорвала действие моей клятвы хозяину. Прошу принять меня и моих людей защитниками феи. Мы поможем.

Змей презрительно скривил губы:

- Вы уже помогли, - и склонился над девушкой, собираясь достать иглу.

- Стой! Игла попала в артерию, вытащишь, и она истечет кровью без помощи целителя.

- Но так свет отравляет ее, - в отчаянии кричал наг.

- Задача магии ослабить темную, но не убить. Из двух зол сейчас нужно выбрать меньшее, - с трудом продолжал убеждать упрянца.

Тут очухались мои парни и подошли к нам:

- Йен, Норт, наше новое задание - охранять темную фею и везде следовать за ней. Как только девушка очнется, мы трое принесем ей клятву верности, - воины без возражений кивнули в ответ и помогли подняться. - Куда вы направлялись?

- В Ассашир, - нехотя процедил в ответ змей.

- Прекрасно. Это совсем рядом. Если поторопимся, последствия для темной будут минимальны.

- Прежде чем мы отправимся, принесите мне магическую клятву, что не навредите моей иншассе.

Мы трое слегка порезали свои ладони и одновременно произнесли:

– Клянемся своей силой и магией, что не причиним вреда последней темной фее. Пусть тьма будет нам свидетелем.

Наг кивнул, бережно подхватил бессознательную девушку на руки и двинулся в сторону границы. Мы последовали за ним:

– Ну и заварил ты кашу, Тан, – проворчал Норт. – Уверен, что это правильное решение?

– Ни в чем и никогда я не был так уверен, как сейчас, мой друг.

– Хозяин будет в бешенстве, когда узнает, – покачал светлой головой Йен.

– Он уже в курсе. Моя клятва была разорвана, маг обязательно почувствует откат и сразу поймет, что к чему. Эй, наг! Нам как можно скорее нужно пересечь границу Ширафата. Мой бывший господин может послать еще кого-нибудь за феей.

– И без тебя знаю! – огрызнулся мужчина.

Я тихо шел за змеем, постоянно проверяя слабым поисковым импульсом лес вокруг. Пока все было спокойно. Темной становилось все хуже. Она тихо стонала и постоянно что-то шептала. На предложение о привале, чтобы осмотреть девушку, наг оскалился и зашипел. Безднова парность! Испытывая очень сильные эмоции, человеческая часть может потерять контроль, тогда у руля встанет змей, и нам всем мало не покажется. Я ведь узнал его. Шалисс эс Саэрдэш – без преувеличения один из самых опасных нагов – генерал, сильнейший воин. Йену и Норту сильно повезло, что остались целы. Благо мы набрали такое количество светлых артефактов, что хватило бы разобраться с десятью змеелюдами. А этому все нипочем. Отделался легкой царапиной. Так в раздумьях брел все дальше и дальше, когда темнота уже стала совсем густой и плотной, за деревьями показались огни.

– Слава Тьме! Ассашир! – облегченно выдохнул змей и поспешил к воротам. И вот что странно, если из леса выполз белый наг, то к воротам добрался обычный черный. Надо же! Не так прост наш генерал! Интересно, ради чего вся эта маскировка?

Тем временем ворота гостеприимно распахнулись, и мы оказались во внутреннем дворе. Змей тихо что-то обсуждал со старшим караульным, мы спокойно стояли позади. На очередную фразу нага караульный кивнул и вернулся на свой пост. Нам же выделили двоих сопровождающих и повели куда-то вглубь крепости. Наг молча полз вперед, прижимая к себе фею. Воины остановились возле очередной двери, постучали и после приглашения войти пропустили нас внутрь. Буквально за секунду рядом с генералом появился черноволосый мужчина, он с нежностью посмотрел на девушку:

- Элайна ранена? Как это случилось? - в голосе отчетливо слышался страх.

- Долгая история. Наши спутники с удовольствием ее поведают нам со всеми подробностями позже. Сейчас главное - наша девочка. Эрик, вызови лекаря, срочно!

Черный наг скрылся за дверью. Генерал слегка повернул голову в нашу сторону и бросил:

- Как только Эрик вернется, проводит вас в комнаты. Там можно будет передохнуть. Поздний ужин вам принесут. Думаю, не нужно напоминать не делать глупости?

- Мы уже принесли Вам клятву и четко заявили о своих намерениях.

В этот момент дверь открылась, и в комнату зашел эльф в годах. С ума сойти можно, сколько же ему лет, раз он выглядит пожилым мужчиной. Эльф с достоинством поклонился генералу, мы же с Эриком, получившим инструкции от белого нага, проследовали полутемными коридорами к месту нашего ожидания.

Глава 12

Приграничная крепость Ассашир, Дауэрон Тирваль

Разбирая очередные отчеты, почувствовал приближение побратима. Совсем недавно моя девочка, моя пара испытала сильную боль. Она страдает, а я ничем

не могу ей помочь. Остается только умолять Великую Тьму сжалиться и не забирать элайну. Меряя широкими шагами кабинет, никак не мог сосредоточиться и взять себя в руки. Время тянулось слишком медленно. За окном давно наступила глубокая ночь. Наконец, дверь распахнулась, и в комнату вошел Шалисс, прижимая к своей груди мою единственную, мою жизнь, мой свет и огонь. Девочка была слишком бледна, красивые губы шевелились, что-то беззвучно шепча.

Шалисс быстро отдавал распоряжения помощнику, а я не мог оторвать взгляд от моей малышки. Сердце сжималось от переживаний за нее. Наконец, явился лекарь. Феечку уложили на кровать, а эльф приступил к осмотру:

– Не может быть, – испуганно пробормотал целитель. – Темная фея! Последняя в роду. Как же тебе удалось так долго скрываться, девочка?

– Сейчас не это должно Вас волновать, уважаемый вир Ауриэль. Девушка отравлена светом, и иглу без целителя нельзя было вынуть, – с угрозой прошипел генерал.

– Спокойно, эс Саэрдэш. Я никогда не наврежу вашей паре. Она – надежда этого мира, и я сделаю все, чтобы помочь ей, – уверенно ответил эльф.

Маг склонился над кроватью и стал аккуратно водить раскрытыми ладонями прямо над иглой. Руки целителя слегка засветились мягким зеленым светом, проникающим под кожу феи. Через какое-то время он четким выверенным движением вырвал длинный шип, из раны толчками стала вытекать кровь. Алые ручейки стекали на белоснежные простыни, а дракон внутри меня бесновался, почуяв аромат, грозя перехватить контроль и разорвать всех виновных в страданиях пары. Только несгибаемая воля помогла мне усмирить зверя, пообещав, что больше никто ее не тронет, ведь мы не позволим. В это время лекарь наложил заживляющую мазь, судя по виду и запаху сделанную еще по древним эльфийским рецептам. Огромная ценность в наши дни. Затем тугая повязка скрыла поврежденное плечо элайны. Целитель промокнул испарину на лбу и устало прикрыл глаза:

– Я обработал рану, но вот со светом она должна справиться сама.

– Благодарю Вас, вир Ауриэль, – с поклоном ответил Шалисс.

– Я зайду проведать ее утром. Ночь будет трудной. Вы должны поддержать ее, дать силы для борьбы. Яд должен выйти до восхода – это очень важно.

Мы с побратимом лишь кивнули, и лекарь бесшумно вышел за дверь.

– Думаю, все разговоры мы отложим до утра, когда поможем нашей девочке, – обратился к генералу. – Сейчас самое главное – это она!

Склонился над моей парой. Какая же она красивая! Даже с бледной кожей и темными кругами под глазами она – самое прекрасное существо в этом мире. Аккуратно взял в ладонь холодные пальчики, нежно перебирая и оглаживая каждый. Прижался губами, согревая своим дыханием:

– Ты должна вернуться к нам. Мы не сможем больше одни. Ты – наш якорь в этом мире, самое важное для нас. Не уходи! Борись! Борись ради себя, ради всего мира! Ты нужна Эвиндейлу, как бы пафосно это не прозвучало. И наконец, дай мне шанс узнать тебя, понравиться тебе, завоевать. Я мечтаю увидеть нежность в твоих глазах, когда ты будешь смотреть на меня.

Другую руку малышки перехватил Лисс:

– Жена моя, не смей оставлять нас. Я найду тебя даже за гранью и верну, а потом накажу за то, что ушла.

– Ты только все угрожаешь. А как доходит до дела, так ты в отказ, – еле слышно пробормотала феечка.

– Родная моя, как ты? – с улыбкой спросил наг.

– Спасибо, хреново. Такое чувство, что по мне стадо слонов пробежало, и ужасно жжет плечо, – так же тихо ответила девушка.

– Кто такие слоны? – идиот, ну надо же было спросить такую глупость у моей элайны. Похоже, от страха за нее голова совсем перестала работать.

– Я потом тебе расскажу, мой дракон, – с нежностью произнесла малышка.

О, Великая Тьма! Мой дракон! Я сейчас просто лопну от счастья! Шалисс был более собран, а у меня лишь розовый туман перед глазами, да глупая улыбка на лице:

– Ника, ты должна выжечь свет, что находится внутри тебя. Нужно обратиться к источнику тьмы и действовать, как с этим светлым магом, когда ты сняла привязку, – очень серьезно сказал наг. – Давай же, милая! Ты справишься! Нужно постараться. А мы будем рядом и поможем тебе.

Девочка чуть прикрыла глаза и выдохнула, а потом случилось настоящее чудо. Язычки темного пламени вырвались из груди малышки и стали медленно двигаться вдоль всего тела, превращая в пыль тонкую простынь, прикрывающую истинное совершенство. Тьма спустилась к самым кончикам изящных пальчиков на длинных ногах и поднялась вверх, оглаживая руки и плечи. На перебинтованном плече один из язычков задержался, а потом с шипением впитался под тонкую кожу. Все это время мы с Шалиссом похоже даже не дышали. Наконец, тьма исчезла, а на щеках феечки появился румянец. Она лежала перед нами абсолютно обнаженная, такая привлекательная и манящая, что мужской интерес не заставил себя ждать. Поправив ставшие узкими брюки, я взял тонкое одеяло и прикрыл Нику. Не сговариваясь, мы с побратимом разделись, надели свободные спальные штаны и легли по бокам от истинной. Девочка заснула. Слава Тьме, этот трудный день закончился, и мы все заслужили небольшой отдых. Прижимаясь как можно ближе к малышке, вдыхая ее нежный аромат, впервые за долгое время я почувствовал себя абсолютно счастливым.

Утро наступило неожиданно. Рядом кто-то зашевелился. Веками тренированное тело действовало автоматически: блокировать угрозу. Подо мной мышкой замерла элайна, ее широко открытые глаза смотрели на меня без страха, скорее с любопытством:

– Ты всегда угрожаешь девушкам, с которыми засыпал в одной постели? – хитро улыбнулась она.

И как я сам не заметил, что острие моего кинжала упирается точно ей в ребра? Поспешно убрал клинок и залился краской, как мальчишка. Нежная ладошка провела по горячей щеке, а самые желанные губы прошептали:

– Ты такой обаяшка, когда смущаешься!

В груди разгорался пожар, дракон порывивал от удовольствия, ведь вот она – наша пара, наше сокровище, здесь, так близко. Юркий язычок облизал розовые губки, и мой рассудок окончательно захватила страсть. Приблизившись так, что ощущал частое дыхание малышки, замер в нерешительности. Тогда феечка сама потянулась ко мне и легко поцеловала. Маленькие пальчики зарылись в волосы и нежно массировали затылок, такое простое действие заставило меня затарахтеть, как самого обыкновенного ласхи. Элайна рассмеялась.

– А меня поцелуешь, моя иншасса? – низким с хрипотцой голосом спросил Шалисс.

Ника на секунду застыла, в глазах мелькнула паника, и она заерзала подо мной, пытаюсь выбраться.

– Не нужно так активно стараться, маленькая! Такими темпами я тебя до вечера не отпущу, и займемся мы кое-чем гораздо более приятным, – мурлыкнул прямо в маленькое ушко.

Девочка замерла, вся игривость исчезла с прекрасного лица:

– Отпусти меня, пожалуйста. Я в постели с двумя мужчинами – это явный перебор.

– Ника, родная моя, для нас это совершенно нормально. Мы не ревнуем друг к другу. Не будет скандалов и перетягивания одеяла на себя, по крайней мере, не между мной и Дауром. Мы ближе, чем братья, мы – одно целое, а ты наша половинка. Не волнуйся, мы не будем давить на тебя, но от ухаживаний не отвертись, – попытался разъяснить все наг.

Девочка кивнула и под предлогом того, что ей нужно освежиться направилась напрямиком к двери в шкаф.

– Ванная рядом, слева, – сдерживая улыбку, помог малышке.

– Ну, кто так строит? – пробурчала феечка и скрылась.

– Ты должен быть терпелив, Дауэрон. Малышка росла совсем в другом мире. То, что для нас – совершенная обыденность, для нее – из ряда вон. У них нет многожества. Семья – это один мужчина и одна женщина. Нужно постепенно приучать ее к нашим реалиям. Ее уже тянет к тебе на энергетическом уровне.

– Так, мальчики, – слышался нежный голос от двери в ванную, – пришла пора все обсудить. Правда я бы, пожалуй, сначала что-нибудь съела. Со всеми этими приключениями и поесть-то удалось только вчера утром.

– Ох, милая, конечно, сейчас распорядюсь насчет завтрака, – Лисс быстро покинул спальню, а я остался с феечкой наедине.

– Позволь представиться, Дауэрон Тирваль – бывший император драконов, – склонил голову в ожидании резких слов.

– Расскажешь, как это случилось? – Ника подошла ко мне вплотную и погладила по плечу.

– Эта история не делает мне чести, – с горечью ответил ей.

– Я бы хотела знать о тебе, о вас, как можно больше. Поверь, это не просто любопытство. Если тебе больно говорить об этом, я не стану настаивать. Могу лишь попросить довериться. Вопрос доверия очень важен для меня, – мягко возразила девушка.

Посмотрел прямо в большие глаза Ники цвета растопленного горького шоколада. Что я там пытался найти? Игру? Может, ё кокетство? Ложь? Ничего этого там не было. Феечка смотрела, раскрывая, казалось, свою душу передо мной, как бы говоря, что не причинит боли, поймет и поддержит во всем. В сочетании с легкой улыбкой, чуть тронувшей губы, это подкупало, подталкивая поделиться тем, что терзает уже не один десяток лет. Аккуратно коснулся пальцами щеки и отпустил себя:

– Я объясню тебе все. Но сначала, давай все-таки поедим. Как раз пришел Шалисс.

Ника кивнула в ответ:

- Мне бы хотелось еще одеться, - смущаясь, проговорила девушка.

- Разумеется. Я принесу твой мешок, - отозвался змей.

Малышка с удовольствием зарылась в недра объемного рюкзака, как она сама его называет, извлекая на свет из него странную одежду. Наблюдая за этим увлекательным процессом, мы с генералом расставили на низком столике нарезанное запечённое мясо, домашний сыр, горячий душистый и хрустящий хлеб, масло, кашу, яйца и, как ни странно большой дымящийся кувшин с горячей водой.

- Зачем вода? - спросил Лисса.

- Ника любит напиток со своей родины, который называется чай. Его нужно заваривать кипятком, - ответил наг.

Тем временем феечка подошла к столу. На ней были тонкие штаны, сидящие как вторая кожа, возмутительно очерчивая точеные ножки, и свободная мягкая кофта, открывающая одно плечо и тонкую ключицу. Соблазн впитаться в чуть бледную кожу губами становился просто невыносимым. Дракон рычал, требуя присвоить пару.

- Ммммм, какие потрясающие ароматы! - восхитилась Ника.

Схватила кусок хлеба и намазала его маслом:

- Вот что значит натуральные продукты! Давно не пробовала такого масла! - с жадностью откусывая кусочек, чуть ли не мурчала девушка.

Мы с умилением наблюдали, с каким удовольствием малышка завтракала. Сами перехватили что-то практически неосознанно.

- Теперь за чашкой чая предлагаю обсудить ближайшие планы, - оптимистично заявила наша истинная. - Я, правда, не слишком сильна в стратегиях и очень надеюсь на вашу помощь. Хранитель сказал, что без меня Эвиндейл обречен, только я смогу привести его к равновесию. Но что конкретно для этого нужно сделать, не имею ни малейшего понятия.

– Я не слишком хорошо осведомлен о магии темных фей. Сумеречные эльфы – вот кто может нам помочь. Уж они-то должны были сохранить тайны темных до возвращения наследницы, – предположил, глядя на Шалисса.

– Согласен с тобой, Даур, – покивал головой Лисс.

– И где нам искать этих сумеречных? – вопросительно изогнув бровь, спросила Ника.

– После случившейся трагедии с феями, сумеречные эльфы просто исчезли. Поговаривают, что они укрылись в горах Айвэйли, с внешним миром контактируют весьма неохотно, только для закупок необходимого в обмен на камни, найденные в старых шахтах. Торговцы, сотрудничающие с этим народом, молчат и даже под угрозой пыток не выдают секретов. Магия сумеречных надежно заткнула им рты, – рассказал Шалисс.

– Откуда у тебя эти сведения? – удивилась малышка.

– По долгу службы я обязан общаться со многими и быть в курсе абсолютно всего. Даже эту скудную информацию удалось раздобыть с большим трудом, – ответил генерал.

– Еще ходят слухи, что богиня Тьма прогневалась на эльфов за то, что они бросили фей – ее любимых детей в самый сложный момент и жестоко наказала их, но как именно – никто не знает, – добавил от себя.

– Мда, негусто. И как нам быть? Искать сумеречных?

– Сначала необходимо попасть в столицу Ширафата – город Шириф. Я должен явиться во дворец с докладом. Там же попрошу об отпуске, чтобы сопровождать тебя везде. И еще, было бы неплохо представить тебя ко двору, как пару и супругу, чтобы ни у кого не возникало и тени глупых мыслей по поводу наших отношений, – выложил план Лисс.

– Ко двору? Что-то мне совсем не нравится эта идея. Подожди, ты что, ревнуешь? – усмехнулась малышка.

– Мы ревнуем, ужасно ревнуем тебя ко всем свободным самцам! Знала бы ты, как притягательна и желанна! Как манит твой внутренний свет и тепло! – с восторгом признался элайне.

– Стоп-стоп-стоп! Ты ничего не спутал, Даур? У меня, вообще-то, внутренняя тьма, а не свет, – попыталась возразить наша девочка.

– Я совершенно точно ничего не путаю, родная моя! Несмотря на огромное количество темной магии, ты самая настоящая теплая звездочка, освещающая все вокруг, – продолжил я.

Мягкие щечки слегка тронул румянец смущения, а я в порыве прижался к кончикам маленьких пальчиков губами.

– Раз мы все решили, – вновь стала серьезной малышка, – когда поедем?

– До вечера нам придется закончить с делами здесь, переночуем, а утром двинемся в столицу, – подвел итог нашему разговору.

Глава 13

Империя светлых магов, незадолго до событий, описанных выше

Хозяин шикарного кабинета методично уничтожал собственное любимое творение. В бешенстве он швырнул изумительный стеклянный графин с дорогим эльфийским вином в стену, по которой тут же поползло отвратительное пятно. За графином последовали бокалы тонкой работы, жалобно звякнувшие от удара об пол:

– Бездна и все ее твари! Ну как, как этой девке удалось снять привязку? Дрянь лишила меня одного из самых верных мне людей! С удовольствием свернул бы ей шею, да нельзя. Слишком нужна мне ее магия. Соединив в себе свет и тьму, я стану всемогущим, почти богом. Нужно сосредоточиться! Никто из светлых магов добровольно не стал бы помогать ей. Тогда кто? Наги, скорее всего. Эти скользкие змеи всегда держали нейтралитет, а многие поддерживали фей,

теперь они вцепятся в девчонку всеми своими хвостами. Пора напомнить кое-кому про должок. Еще немного терпения, и я все буду знать точно. Маг присел за чудом уцелевший стол и начал писать срочное послание. Все его надежды были сосредоточены в ровных символах, и хотя тон запроса был приказной, существовала вероятность, что адресат откажется выполнять порученное. Даже думать не хотелось, что тогда еще можно будет предпринять. С легким хлопком свернутый лист бумаги исчез. Теперь осталось только ждать.

Приграничная крепость Ассашир, Шалисс эс Саэрдэш

Оставив малышку в комнатах отдыхать и набираться сил перед сложным переходом, направились к светлым. Нужно было обсудить все. Врага следует знать в лицо. Не спеша двигаясь по коридорам крепости, обсуждали с Дауэроном случившееся, ведь времени все ему рассказать так и не было. Используя сильнейший артефакт сокрытия, в общих чертах выложил историю попадания Вероники в Эвиндейл, пришлось также упомянуть про встречу с белоснежкой и его воинами. От гнева Даур едва не обратился, но сумел удержать зверя. В очередной раз поразился его огромной силе. Остальной рассказ пришлось отложить. Возле ничем не примечательной двери стояли верные воины из моего отряда. Кратко сообщив об отсутствии конфликтов и происшествий, нас пропустили внутрь. На диване сидели двое магов, третий стоял у окна:

– Мы пришли за ответами, в ваших же интересах их предоставить, – сразу начал наступление я. Дракон занял позицию сбоку чуть позади, чтобы успеть среагировать в случае атаки. Умение просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед всегда привлекало меня в бывшем императоре.

– Мое имя Тануш ал Кеннет – начальник гвардейцев при дворе светлого императора, мой хозяин ..., – при попытке назвать имя маг захрипел, пытаясь сделать вдох. Здоровяк упал на пол, по телу прошли судороги. Двое его подчиненных бросились к нему, но светлая магия не помогала. Выглянул за дверь и отправил одного из караульных за целителем.

– Думаю, вир Аурирэль не сможет ничего сделать, нужно привести сюда Нику, – предположил Дауэрон.

Скрепя сердце согласился с побратимом, и он убежал за малышкой. Светлomu становилось все хуже, наконец, в комнату ворвался эльф. Стремительно опустился на колени возле мужчины и начал вливать свою магию. Сначала показалось, что все получилось, и магу стало легче, но как только целитель останавливал воздействие, состояние вновь возвращалось к критическому:

– Давненько я не видел такого дрянного проклятья, – тяжело дыша, проговорил лекарь. – Наложивший его, без сомненья, – настоящий виртуоз. Так тонко сработать, что эту гадость практически не засечь. А ведь запрет всего один, причем довольно простой, но ради него было вложено столько силы! В общем, я не смогу снять проклятье, только слегка ослабить действие, но ненадолго. Если в ближайшее время мы что-нибудь не придумаем, он просто задохнется.

И снова вся надежда на нашу феечку, вот и она несмело вошла в дверь:

– Что с ним? – спросила эльфа.

– Сложнейшее проклятье. Несчастный попытался выдать сведения, на которые стоял запрет, тем самым активировав наказание.

– И чем я могу помочь? – задала вопрос Ника.

– Я мало знаю о магии тьмы, но общеизвестно, что свет может победить лишь тьма. В любом случае, без Вашей помощи, миледи, ему недолго останется.

Наша девочка опустилась на колени возле здоровяка и принялась водить руками вдоль корпуса мага, сначала ничего не происходило, но потом...

Комнаты светлых магов, Вероника ал Вилентор

Было страшно наблюдать, как жизнь медленно покидает тело крепкого мужчины. После моего путешествия к грани за душой Лисса, я стала абсолютно четко видеть это. Не представляла, чем смогу помочь, но точно сделаю все, что от меня зависит. Сколько я не старалась, не могла увидеть, где именно находится само проклятье. Единственное, что удалось – это проявить яркий светящийся ошейник, сдавливающий все сильнее крепкую шею, и зеленые ниточки целительской магии, препятствующие этому. Точно знала, что нельзя

прикасаться к удавке, ударить сырой тьмой также не получится, могу сделать только хуже. Заклинания из книги еще не успела все изучить. Остается одно – мои призрачные клинки. Призвала магическое оружие. Увидев в моей руке смертоносное лезвие, мужчины ахнули, и, казалось, сами перестали дышать:

– Я попробую поддеть ошейник мечом, чтобы разрушить его. Но я совсем не боец, боюсь, что вместе с удавкой могу порезать и горло. Сможете ли Вы сразу же залечить порез? – обратилась Ника к эльфу.

– Боюсь раны, нанесенные оружием самой Тьмы, мне не под силу исцелять, но я смогу удержать кровь внутри тела, пока Вы, моя леди, не справитесь с этим самостоятельно.

Дракон, стоящий совсем рядом, яростно прорычал:

– Она – моя леди, не забываетесь, вир Ауриэль.

– Не нужно, Даур, – повернув голову и мягко посмотрев прямо в глаза с вертикальными зрачками, проговорила я, – сейчас совсем не время и не место для ревности.

Дауэрон моргнул, потом покаянно склонил голову:

– Конечно, душа моя. Прости, не смог сдержать инстинкты.

Прежде чем вернуться к светлomu, подарила нежную улыбку дракону, от чего он окончательно пришел в себя, и скомандовала эльфу приготовиться. Твердой рукой поднесла лезвие прямо к ошейнику, хотя внутри все дрожало от страха, и подцепила его самым кончиком клинка. По бледной коже побежала струйка крови, но останавливаться было нельзя. Завела лезвие чуть глубже под удавку и, перехватив рукоять двумя руками, рванула вверх, что есть сил. С громким хлопком обруч лопнул, силовая волна раскидала нас по комнате. Эльф первый подскочил к раненному магу и попытался остановить кровь. Края глубокого пореза не хотели соединяться. Меня замутило. Хватая воздух ртом, дышала поверхностно и часто. Когда подползла к воину с помощью моих мужчин... Хм, моих? Как интересно, я, оказывается, уже признала их обоих моими. Так, не отвлекаться, подумаю об этом потом. Сейчас главное – не дать умереть светлomu. Внимательно присмотрелась к ране, соединиться порезу не давала

моя тьма, которая пыталась проникнуть все глубже под кожу мага. Поднесла ладонь и стала потихоньку вытягивать ее из тела, формируя нить. Полностью освободив рану, представила, что на конце нити игла. Этой иглой и своей магией я как смогла аккуратно стянула края пореза. Подняв глаза на целителя, увидела неподдельный шок на его красивом лице:

– Впервые вижу, чтобы тьмойшили, как обычной ниткой, да еще и живое существо.

– В моем мире именно так поступают, когда рана слишком глубокая. Это единственное, что пришло мне в голову, – слегка пожала плечами.

– Так это же настоящий прорыв в целительстве. Сколько жизней воинов-магов удалось бы спасти. После встречи с тварями бездны, мало кто выживает, даже с не слишком серьезными на первый взгляд ранениями. Тьма разъедает тела несчастных изнутри, – говоря все это, целитель заживлял порез, стянутый моей магией.

Представив эту отвратительную картину, передернула плечами. Нужно найти больше информации об этих тварях, возможно, я смогу многим помочь своим лечением:

– Как Вы думаете, можно ли снимать швы? – спросила целителя.

– Швы?

– Нить, которая стягивает рану, называется шов. Как только она зарастает, и образовывается рубец, швы можно вынимать. Иногда используют нить, которая рассасывается сама, но это, как правило, касается внутренних швов, – объяснила я.

– Тоже изобретение вашего мира?

В ответ кивнула, а эльф продолжил:

– Как интересно! Если будет возможно, я хотел бы больше узнать о ваших способах целительства, и, да, швы, как Вы говорите, можно уже снять.

Аккуратно впитав тоненькую ниточку в себя, ответила:

– Я не очень сильна в этом, но кое-что могу рассказать.

Эльф с достоинством поклонился:

– Думаю, что через несколько часов молодой человек придет в себя. Но не советую задавать тот же вопрос, что спровоцировал приступ. Леди только уничтожила удавку, но не само проклятье. Нет никаких гарантий, что это не повторится снова. Его подчиненных также не стоит подвергать риску.

Вир Ауриэль покинул комнату, великана перенесли на кровать, а двое его подчиненных с благодарностью поклонились мне:

– Миледи, как только Тануш придет в себя, мы просим разрешение принести Вам клятву верности.

– Только если она не будет выглядеть так же, как тот жуткий паук на вашем командире.

– Нет, миледи. Это наше самостоятельное решение, такая клятва позволит нам быть рядом и помочь во всем, что бы Вы ни собирались сделать. А еще, Вы сможете доверять нам, предательство исключено, магия не позволит.

– В этом мире мне очень нужны союзники, буду рада, если станете одними из них, – слегка кивнув головой, ответила мужчинам.

– Звезда моя, – нежно приобняв за талию, проговорил Шалисс, – Думаю, мы можем оставить твоих подопечных ожидать пробуждения пострадавшего и вернуться в наши покои.

На что я кивнула и позволила себя увести. В комнате со мной остался Дауэрон, Лисс был вынужден уйти заниматься проверкой. После всего произошедшего я чувствовала себя разбитой. За столь короткий срок на моих глазах светлые маги показали себя с отвратительной стороны. Конечно, нельзя всех равнять под одну гребенку, но конкретно этот хозяин вызывает непреодолимое желание выдать таких звездюлей, чтобы десять раз подумал, прежде чем снова сотворить это

ВОТ ВСЕ.

– Может, ты хочешь прилечь, Ника? – спросил Даур.

– Да, пожалуй. Полежишь со мной? – решила не противиться притяжению пары, а попробовать наладить отношения, узнать мужчину лучше.

Дракон с улыбкой кивнул и повел меня в спальню. На большой кровати он улегся поверх одеяла, а меня притянул к себе на грудь, как раз туда, где спокойно билось сильное сердце. Я аккуратно водила пальчиком по широкой груди, рисуя удивительные узоры, а Дауэрон гладил меня горячей ладонью по спине, согревая, делясь уверенностью.

– Расскажешь, как так вышло, что тебя изгнали? – решила снова завести прерванный разговор.

– Так не терпится узнать факты, не красящие меня как правителя? – вздохнул дракон.

– Нет. Просто хочу стать ближе, разделить твою боль. Уверена, Шалисс не связал бы свою судьбу с недостойным существом, – поддержала мужчину, чуть подняв голову и глядя прямо в красивые желтые глаза.

– Хорошо, моя элайна, я расскажу. Родители были мудрыми правителями, при них Леонария процветала, конфликты решались мирным путем, а связи с другими государствами были как никогда крепки. Мой брат гораздо младше меня, с самого рождения я опекал его, уделял много внимания, а после смерти родителей заменил молодому дракону отцов и мать. Я любил своего брата и слепо доверял ему во всем. Со временем он стал моей правой рукой. Как мне казалось тогда, дела шли неплохо, пока не случился конфликт между светлыми и темными. Поначалу, я пытался хранить нейтралитет так же, как и наги, но брат и Совет двенадцати заставляли меня принять какую-либо сторону, аргументируя тем, что нужно помочь уладить сложную ситуацию и не допустить войны. Их доводы звучали разумно. Через свою тайную службу я пытался докопаться до истинных причин происходящего, и было мне совсем невдомек, что уже довольно давно эта служба фактически подчинялась только моему младшему брату, выдавая ту информацию, которая была выгодна ему. Совет он также склонил на свою сторону: кого-то запугал, кого-то просто подкупил,

остальных же просто убедил в том, что истинное зло Эвиндейла – темные феи, которых следует уничтожить, и тогда твари бездны перестанут прорываться, и мир будет закрыт от них навсегда. Слишком поздно я понял все это. До последнего не хотел верить, что мой брат предал меня. Лишь на Совете, когда все двенадцать драконов высказались за смену власти в Леонарии в пользу младшего, я понял, как был слеп все это время. Обряд отречения провели немедленно, до сих пор удивляюсь, как остался жив и не лишился магии. Теперь понимаю, что стихии спасли меня для тебя, чтобы мы смогли встретиться.

Дракон замолчал, а я обняла его и прошептала:

– Мне очень жаль, что с тобой такое произошло, и благодарна, что доверился мне. Знай, я никогда не предаю. Всегда буду рядом – в болезни и здравии, в богатстве и бедности – так говорят в моем мире, – а потом легко поцеловала в уголок упрямых губ, получив в ответ благодарные объятия, удобно разместилась на крепком плече и позволила себе задремать.

Глава 14

Империя светлых магов, Тайлиэль вир Науэри (глава службы безопасности правителя)

– Не нравится мне все это. Нутром чую, что-то темнит светлый маг. Опять же, странная активность его людей в лесу Нилувэй. Трудно поверить в историю о якобы стороннике темных, обнаруженном после стольких лет. Что же старый лис с таким упорством ищет? – эти мысли терзали меня по дороге в кабинет во дворце.

Было уже довольно поздно, но дела не могли ждать. Твари снова активизировались как раз в этом проклятом лесу. Как ни странно, жертв нет. Стражи, прибывшие на место предполагаемого прорыва, ничего не нашли. Но всплеск тьмы из бездны абсолютно точно был, а вот следов нет. Так говорилось в одном из донесений. Твари не появляются просто так. Их цель – боль и страдания живых существ. Это своего рода подпитка для их извращенного подвоя существования. Точки прорывов всегда находятся вблизи большого скопления людей и нелюдей. А здесь – ничего. Что же им было нужно? И не

связан ли этот случай с поисками светлого мага? Одни вопросы, а ответов пока нет. Нужно отправить своих доверенных эльфов из личной охраны собрать информацию.

– Лель, зайди, есть поручение, – позвал своего личного помощника, весьма смышленного, но еще слишком юного эльфа в кабинет.

– Слушаю Вас, глава, – с поклоном проговорил юноша.

– Вызови мне Раулиэля, срочно.

Через короткий промежуток времени, пока я еще раз прокручивал в голове известные мне факты, предварительно постучав, в дверь вошел единственный, кому я доверял, как самому себе:

– Что угодно, мой господин?

– Вот, почитай, – протянул ему донесение из Нилувэя.

Быстро пробежав глазами текст, Лиэль с недоумением посмотрел на меня:

– Это лишено смысла. Либо данные намеренно скрыли от нас, либо мы имеем дело с принципиально новыми действиями тварей. Если верно первое, то я непременно разберусь со всем на месте, если второе – тогда нужно как можно скорее выяснить мотивы.

– Мне всегда нравился твой подход к решению проблем. Есть еще кое-что, о чем ты должен знать, – чуть откинувшись в кресле, продолжил я. – Совсем недавно я по поручению небезызвестного тебе светлого мага как раз побывал в этом проклятом лесу с заданием в очередной раз найти следы темных фей: артефакты или еще что-нибудь, но вернулся ни с чем. Позже выяснилось, что у старика была информация о некоем существе, связанном с темными феями, которое должно было появиться именно там, но мы никого не встретили, хотя старательно прочесали каждый уголок. Кроме этого, соглядатай, приставленный к магу, доложил, что Тануш ал Кеннет и его доверенные люди в тот же вечер отбыли с очередным заданием. Угадаешь, куда лежал их путь? – вопросительно изогнул бровь,

- Даже не представляю, - скривив губы в ехидной усмешке, заявил Лиэль.

- Я помогу тебе с ответом, мой недалекий друг, - оскалился в ответ, - они следовали в Нанхэйм, что у самой границы леса, не останавливаясь в городке, сразу отправились в чащу, да так и не возвратились.

Улыбка Раулиэля несколько померкла.

- А вот тебе еще один факт на закуску, приграничные крепости нагов именно сейчас и именно вдоль Нилувэя инспектирует сам генерал Шалисс эс Саэрдэш.

Друг какое-то время задумчиво смотрел на огонь, полыхающий в камине, а потом ответил:

- Знаешь, каждый факт по отдельности не вызывает особых подозрений, ну, разве что поведение тварей, но что если все это звенья одной цепи? Что, если все эти события связаны с неким неизвестным нам фактором? Вот, что я тебе скажу, Тай, грядет нечто страшное, и мы должны быть готовы в этот раз, чтобы не допустить повторения трагедии с темными феями. Еще один подобный катаклизм, и, боюсь, этот мир не выдержит.

- Ты абсолютно прав, мой друг. Именно поэтому я прошу тебя лично съездить на место прорыва и поискать следы, правда сам еще не знаю чего именно, но лучше тебя с этим не справится никто.

- Возьму небольшой отряд и отправлюсь немедленно. Постараюсь вернуться как можно скорее, - эльф встал с кресла и направился к двери, но потом развернулся и, пристально глядя мне в глаза, сказал:

- Не рискуй понапрасну и постарайся без меня не влезть ни во что.

- Уже давно прошло то время, когда я нуждался в твоей опеке, - ответил я.

- И все же, я прошу об этом. Кроме тебя у меня никого не осталось.

Я тяжело сглотнул, вспоминая невозполнимые потери среди моего народа:

– Не волнуйся, Лиэль. Я буду осторожен.

Эльф кивнул и бесшумно вышел за дверь. Ходящий теньвыми тропами, сильнейший воин некогда процветавшего королевства светлых эльфов, мой друг и наставник лишился своей любимой и сына в страшной войне между темными и светлыми. Все мы кого-то лишились, а мощное государство в одночасье развалилось и перестало существовать, маги света и их союзники не пощадили никого, вставшего на сторону темных. Остались лишь горстки кланов, мечтающих возродить былое величие народа, и такие как я, пытающиеся раскопать ту давнюю историю, понять причины и вернуть гармонию в этот, без всякого сомнения, умирающий мир.

Столица Ширафата – Шириф, покои знатной нагини

Прекрасная женщина лежала на груди своего очередного любовника, слегка царапая острыми коготками широкую грудь мужчины:

– Милый, ты давно не приходил ко мне. Совсем забыл свою змейку? – обиженно надув пухлые губки, капризничала нагиня.

Мощное сильное тело одним рывком перевернуло хрупкую женщину на спину, а в глаза смотрел вертикальный зрачок дракона. Красавица потерлась вновь жаждущим телом об уже восставшую плоть мужчины и мурлыкнула:

– Докажи, как ты скучал по мне!

Спальню тут же оглушил пронзительный стон, крепкие ягодицы любовника задвигались в такт глубоким, мощным проникновениям, вырывая из груди нагини крики. Комнату наполнили шлепки возбужденных тел. Дракон снова был неумолим, отправляя свою хрупкую любовницу каждый раз за край. Наконец, утомленные они снова лежали на королевских размеров кровати и уже перестеленном белье.

– Знаешь, я получила весточку от нашего светлого друга, задумчиво проговорила змейка.

– И что же он пишет, моя Шана? – хриплым голосом спросил мужчина.

– Он хочет, чтобы я нашла у нас в Ширафате темную фею и доставила ее к нему.

Дракон оживился, весь налет игривости моментально слетел с него:

– Откуда уверенность, что она именно здесь? Да и вообще, как фея попала сюда?

– Ну, откуда мне знать, дорогой? – капризно запричитала нагиня. – Раз светлый сказал, значит, так оно и есть. Ты ведь поможешь мне?

– Разумеется малышка. С удовольствием останусь в твоём гостеприимном доме. Твои мужья не будут против? – подмигнул мужчина.

– Мне все равно, против они или нет, – едко ответила змейка.

В ответ дракон захохотал низким рокочущим голосом и направился в ванную. Нагиня же задумалась. Слишком многим она была обязана этому старику, так что придется постараться найти для него фею, и тогда долг полностью будет уплачен, ведь именно так значилось в письме. Тем более Дарк поможет, все должно получиться наилучшим образом.

Через несколько дней, когда Онтар уже окончательно скрылся за горизонтом, в Шириф вернулся большой отряд генерала эс Саэрдэша, в котором явно наблюдалось пополнение. И дело было даже не в худощавом юноше, прячущем лицо под низко надвинутым капюшоном, резко отличавшемся от остальных весьма крупных мужчин, и не в здоровяке светлом маге, а в том, что вместе со всеми в город прибыл светлый эльф. Давненько их не было видно в Эвиндейле и уж тем более на территории нагов. Караульные на воротах еще долго будут обсуждать представителя диковинного народа, но и эта сплетня вскоре надоеет, уступив место другим страшным событиям.

Город Шириф, Вероника ал Вилентор

Наше путешествие в столицу Ширафата запомнилось мне нескончаемой утомительной гонкой. Лисс непременно хотел как можно скорее вернуться в Шириф, закончить с делами и посвятить себя мне и моей, не побоюсь этого слова, миссии в этом мире. Змеелюды без усталости двигались к намеченной цели с бешеной скоростью для простого человека, которым я себя до сих пор считала.

Также с нами отправились трое светлых магов и, как не странно, целитель вир Ауриэль. Светлые – Тануш, Йен и Норт в тот же вечер принесли мне клятву верности, которая проявилась в виде красивого цветка, возникшего на их запястьях. Светлый эльф безапелляционно заявил, что отныне его долг – всегда быть рядом. Это несколько смутило меня, но я была рада его мудрым советам. Мои мужчины поначалу крайне настороженно относились к светлым и целителю. Если магов они просто ревновали, то мотивы лекаря откровенно не понимали, да и я, признаться, тоже была в некоей растерянности по этому поводу, пока однажды на очередном привале он не признался мне, что таким образом отдает долг моей бабушке, которую подвел когда-то очень давно. Других подробностей выяснить не удалось, но я не теряла надежды.

Несмотря на то, что большую часть пути я проделала на руках Шалисса или на спине огромного черного дракона (да-да, Даур познакомил меня со своим зверем, вначале я нервничала, но потом этот обаяшка покорило мое сердце, без конца оказывая мне знаки внимания и помогая в пути наравне с Лиссом и Дауэроном), поход меня безумно утомил. Я стойко терпела и не жаловалась, чем снискала уважение всего отряда. Наги, светлые маги и целитель негласно взяли шефство надо мной и старались, как могли, облегчить путешествие. Наконец, на исходе третьего дня похода, на горизонте показался город. Он был похож на ожившую арабскую сказку. Белые домики и дворцы, украшенные удивительными орнаментами и резьбой, а в центре всего этого великолепия возвышался центральный дворец правителя из светлого камня с множеством куполов и арок.

Наш большой отряд вошел в столицу уже в сумерках, впрочем, они совершенно не мешали мне насладиться настоящим восточным колоритом. Так и хочется запеть: «Арабская ночь. Волшебный восток». Когда-то давно, теперь уже в прошлой жизни, я очень любила этот мультфильм про Аладдина, и теперь, глядя на красоту вокруг, вдруг он вспомнился мне, вместе с домом и родными людьми, которых больше нет, и никогда не будет рядом. Уловив смену моего настроения, мужчины встревоженно стали заглядывать мне в глаза, пытаясь отыскать причину. Я в ответ чуть сжала крепкие ладони, удерживающие меня с двух сторон, и покачала головой. Меня поняли без слов и не стали настаивать на ответах, лишь по очереди прижали к теплым бокам и чмокнули в макушку.

Тем временем, мы приближались к центру города. Впрочем, все вполне логично. Мой супруг – боевой генерал, легенда в своей стране и далеко за ее пределами – этой информацией со мной с гордостью поделились его подчиненные в один из вечеров у костра. Его дом не был огромным по меркам многих соседей, но уж

точно выглядел уютнее. Белые стены утопали в зелени сада. Небольшая, мощеная камнем дорожка к особняку с обеих сторон была украшена цветущими растениями с тонким, едва уловимым ароматом. Слева находилась незаметная на первый взгляд беседка, увитая необычным кустарником с крупными листьями, похожими на наш клен, и мелкими белыми цветами. Я уже представила себе, как будет чудесно переждать там полуденный зной. Главное строение было выдержано в арабском архитектурном стиле – плоские крыши соседствовали с несколькими каменными куполами, обилие арок, великолепная резьба и орнамент. Внутреннее убранство отличалось спокойными песочными и бежевыми тонами и минимальным количеством мебели. На первом этаже в большой, но уютной гостиной на окнах висела воздушная ткань, украшенная драпировками и плетеными кистями, на полу расположился пушистый ковер цвета темного шоколада, невысокий столик из красного дерева и два удобных длинных дивана. Дальше моя экскурсия продолжилась на руках у Шалисса, дающего распоряжения управляющему разместить наших гостей:

– Наконец, мы дома, моя малышка, – мырлыкнул на ухо этот змей-искуситель. – Завтра я обязательно покажу тебе все, а сегодня мы будем отдыхать.

На его слова я судорожно сглотнула и кивнула головой.

– Ты ведь позволишь мне спать рядом с тобой, моя элайна, – заглянул в мои глаза Даур. Ну, какой он дракон? Настоящий кот из мультфильма «Шрек». Такие глазищи соорил, что никак не могла отказать. И потом, надо признать, что чем дальше, тем больше меня влекло к моему императору.

Тем временем по широкой каменной лестнице мы поднялись на второй этаж и вошли в одну из дверей. Шикарная спальня промелькнула мимо, а меня опустили на ноги в ванне, потрясающей своими размерами. В центре гордо дышал паром вместительный бассейн. Огромное зеркало во всю стену отражало прекрасного белого нага и маленькую запыленную меня. Змей деликатно удалился, сообщив, что скоро вернется. Я радостно обернулась в поисках белого друга и была приятно удивлена, что конструкция практически ничем не отличалась от привычной. В общем, с поставленной задачей справилась на отлично. В подобии земного душа быстро сполоснулась и со стоном удовольствия опустилась в большую чашу, полную горячей воды. Откинулась на бортик и, наконец, расслабилась после трудного дня. От маленького сквознячка подняла голову и встретила взглядом с невозможно зелеными глазами. Наг предстал передо мной во всей красе. Капельки воды стекали по широким плечам, прочерчивая

влажные дорожки по идеальному прессу, устремляясь ниже на блестящую перламутром чешую. Змей искушающе улыбнулся и медленно погрузился в воду. В одно движение он оказался совсем рядом со мной, сильными руками перевернул и усадил на хвост к себе спиной. А затем начал возмутительно приятно намыливать и массировать мои плечи и спину. Широкие ладони неспешно двигались вверх и вниз, спускаясь к самой пояснице. Благоухающих легким цветочным ароматом плеч коснулся шелковистый раздвоенный язык. Мы больше не были близки с мужем после первой ночи в палатке, и сейчас я сгорала от желания. Закинула руки ему за спину и с удовольствием зарылась руками в шелковистые длинные волосы моего мужчины. Чуть повернув голову в сторону, коснулась губами упрямых губ, прошлась язычком по верхней, слегка прикусила нижнюю. Генерал прижал меня еще плотнее к своему горячему телу и впился глубоким поцелуем в мой рот. Он ласкал и нежил мою шею, потом приподнял и легко развернул лицом к себе. Его глаза горели откровенным желанием и любовью, и он со стоном вновь поцеловал меня. Увлеченные друг другом мы и не заметили, как в ванной появился третий.

Глава 15

Лес Нилувэй, Раулиэль вир Таурон

Ранним утром в тревоге покидал светлый эльф столицу и своего главу. Сердце подсказывало, что его отъезд может быть крайне несвоевременным. Но делать нечего. Тай прав, кроме него никто не сможет выяснить все подробности произошедшего в Нилувэе. Эльфы двигались без устали, представители дивного народа были весьма выносливы и, когда это было необходимо, проявляли настоящие чудеса крепости тела и духа. Жаль, это не уберегло эльфов от беды. Арками для переходов пользоваться было нельзя, и Раулиэль повел свой маленький отряд теньвыми тропами. Эти особые пути пронизывали весь Эвиндейл, позволяя серьезно сократить время следования к любой точке мира, но существ, которые могли увидеть их, а уж тем более воспользоваться этим волшебным способом передвижения, почти не осталось. Именно поэтому пути позволяли путешествовать тайно, ведь проход практически нельзя было отследить. Лишь такие же ходящие, как Раулиэль, могли сделать это, но только не в случае с вир Тауроном. Он был настоящим мастером тневых троп, без труда мог определить точку выхода и входа, обнаружить скрытые пути и выбрать необходимый. И самое главное, Лиэль мог провести существ вместе с собой по этим магическим дорогам. Так, найдя нужный путь, эльф открыл проход и первым скрылся в дымке. Уже через несколько часов отряд вышел в

лесу Нилувэй совсем недалеко от места прорыва. Дежурных магов не оказалось, но это и не удивительно. Прорыв закрыт, жертв нет. Что же здесь произошло? Отдав приказ своим эльфам рассредоточиться по местности и искать любые, даже самые мелкие следы и несоответствия, Раулиэль уселся прямо на землю. Прислонившись спиной к исполинскому и почти такому же древнему, как и весь лес, сауму[4 - Саум – редкое лиственное дерево, некогда произраставшее в лесах светлых эльфов. Является священным деревом.], Лиэль замер и стал сливаться сознанием со священным деревом предков. Эльф просил о помощи и получил ее. Сначала картинка была слишком размыта, сложно было вычленивать детали, но затем Рауль увидел поляну, на которой стоял странного вида шатер. Около костра задумчиво сидела совсем юная девушка, и маленькой ручкой наглаживала, кто бы мог подумать, самого хранителя Эвиндейла. Кот благоволил малышке, это было видно, а саум лишь усилил это ощущение, передавая их эмоции. Леди ушла в шатер, а дух остался ее охранять. И тут же картинка сменилась. Опасность надвигалась, и лес, как умел, пытался предупредить самое важное существо в этом мире – ее, эту хрупкую девушку. Хранитель беспокойно метался по поляне, растрепанная после сна малышка быстро вылезла из своего убежища и напряженно вглядывалась во тьму ночи. Раулиэль уже знал, что она там увидит – твари, слишком много, они окружали леди и хранителя со всех сторон. Лес пытался защитить своих подопечных, но против созданий бездны он был бессилён. Странно, сообщалось ведь, что жертв не было. И тут Лиэль увидел нечто невероятное! Девочка материализовала призрачное оружие! Не может быть, темная фея! От переполнявших грудь эмоций он едва не потерял контакт с саумом, за что получил легкий отеческий ментальный подзатыльник. Картинка снова сменилась. Фею и хранителя окружили, эльф обреченно подумал, что все кончено, но тут на поляну вылетело еще одно действующее лицо – белый наг. Он сразу узнал в змее генерала эс Саэрдэша и облегченно выдохнул ровно до того момента, как прикрывая темную, наг получил смертельный удар. То, что происходило дальше, пожалуй, мало, кто вообще видел в Эвиндейле. Когда-то давно ходили упорные слухи, что феи, как дети тьмы, могли путешествовать к самой грани и вытаскивать оттуда тех, кто еще не ушел на перерождение. Сам он в это мало верил, а теперь получил прямое доказательство данного факта. Малышка вернула нага. То, что следовало потом, саум отказался показать, лишь нашептал, что это было прекрасно. Выброс чистой энергии привел все вокруг к полной гармонии, намертво запечатав прореху в щитах мира. Феечка приняла нага своим мужем. Картинка вновь сменилась, лес показывал, как генерал пытался защитить свою иншассу, но девочку ранили, а потом было очередное чудо! Темная, без сомненья, обладает очень сильным даром, ведь сумела разорвать клятву Тануша. Все пятеро двинулись в направлении границы с Ширафатом. Когда

путники покинули лес, саум не смог больше отследить феечку, но чувствовал, что она жива. Частичка темной магии навсегда проникла в Нилувэй, сделав древний лес защитником для последней леди тьмы.

Раулиэль открыл глаза и с благодарностью поклонился дереву. Вокруг уже ждали верные эльфы, ожидая возможности доложить о результатах поисков. Вир Таурон уже и так знал, что ему принесли подтверждения всего, что показал ему саум: обнаружилось место стоянки со следами костра, чешуйки и кровь белого нага, а также тьма, щедро напитавшая все вокруг, приводя к давно не виданному балансу. Сведения, добытые вир Тауроном, были бесценны. Но нельзя было допустить, чтобы кто-либо еще раньше времени узнал хотя бы часть правды. Поэтому Раулиэль попросил лес спрятать следы феи, а со своих воинов взял клятву на крови о неразглашении. К вечеру отряд светлых эльфов вернулся в столицу, и Лиэль поспешил с докладом к Тайлиэлю. Друга он застал в глубоких раздумьях. Тай хмурился, перебирая длинными крепкими пальцами по бокалу с крепким янтарным напитком. Он молча предложил Раулю присесть и через какое-то время протянул:

– Сегодня наш император был сам не свой, излишне раздражителен без видимых причин. Придворные в страхе прятались по углам. Свою новую фаворитку – леди Марселию – назвал глупой курицей и выставил вон из дворца. Я не понимаю причин. Более того, на утреннем совещании он просто разогнал всех министров, включая меня. Если бы это было возможно, я бы сказал, что его подменили. Но охранные артефакты ничего такого не обнаружили, как, впрочем, и я сам.

– Мои новости гораздо важнее настроения монарха, – воспользовался фамильным артефактом и растянул самый мощный и надежный полог тишины. – Темная фея вернулась в Эвиндейл.

Тайлиэль ошарашенно посмотрел мне в глаза и прохрипел:

– Ты уверен? Ошибки быть не может?

– Уверен, также, как в тебе и в себе. Я покажу, – с этими словами перехватил предплечье Тая и раскрыл ему свой разум. Мы – одни из немногих оставшихся в живых представителей высших родов, имели такую возможность.

Глава службы безопасности какое-то время молчал, потом поднял глаза на друга и с надеждой проговорил:

– Наконец свершилось. Появился шанс все исправить, спасти умирающий мир, вернуть гармонию и баланс магии.

Постучав чуткими пальцами по столу добавил:

– Значит, все эти события связаны между собой. Маг неспроста отправил меня с заданием, только вот привести я должен был ему темную фею. Видимо, девушке уже тогда помог хранитель и скрыл ее от нас. Светлый не успокоился, Тануш ал Кеннет, скорее всего, получил более точные инструкции, но и он не справился, правда, с выгодой для себя. Теперь он свободен и защищает феечку.

– Есть еще наг. Он – истинная пара темной. Генерал – очень сильный маг, один из лучших воинов Эвиндейла. Шалисс поможет своей иншассе. Теперь наш черед включаться в игру. Мы не должны допустить, чтобы фея попала к человеческому магу, но в тоже время нужно встретиться с ней. Ты обратил внимание, как она была одета? Похоже, темные укрыли ее в другом мире, а тогда феечка многого не знает здесь, – продолжил мысль Тайлиэля.

– Согласен, мой друг, согласен. Скорее всего, они направились в Шириф. Сейчас мы не сможем попасть туда. Нужно тщательно подготовиться. Договориться с императором о дипломатической миссии – значит дать повод заподозрить нас, так рисковать нельзя. И самое сложное – одурачить мага.

– Может, лучше будет, если мы также устроим проверку приграничных крепостей с нашей стороны. Давно пора это сделать, лишних вопросов не будет. В Ширафате генерал присмотрит за темной, но рано или поздно ей понадобятся ответы, и мы ей их дадим. Нам и самим будет проще проникнуть в Шириф, чтобы выяснить все на месте.

– Нужны будут преданные эльфы, Рауль.

– Возьмем тех же, что были со мной. Они связаны кровной клятвой.

– Хорошо. Завтра утром у императора будет лежать на столе бумага с планом инспекции и соответствующим запросом от военных. Он сам направит нас на границу с нагами, – проговорил Тайлиэль.

Прислонив кулак к груди – знак уважения у светлых эльфов – я вышел из кабинета. Нужно было хоть немного отдохнуть и еще сообщить моим воинам о задании.

Тайлиэль вир Науэри

После ухода Раулиэля я еще долго сидел в своем кресле, наблюдая, как потрескивает огонь в камине. Подумать только! Темная фея! Совсем еще девочка! Такая маленькая, но безумно красивая и притягательная. Как только увидел ее в воспоминаниях бывшего наставника на поляне возле костра, сердце сжалось, и кровь побежала быстрее по венам, как будто я уже видел ее раньше, и мое тело ее узнало, но не разум. Странно. Малышка очень сильна, но уязвима в своей доброте и сострадании. Снова и снова прокручивал в голове ее битву с тварями. Отважный маленький детеныш ласхи. Смогла преодолеть свой страх, что удастся даже не каждому воину, закаленному в боях. Ее тьма поистине поражает своей мощью. Уже сейчас девочка собирает около себя сильнейших: эс Саэрдэш, Дауэрон Тирваль, Тануш ал Кеннет – каждый из них сам по себе – выдающаяся личность, а уж вместе они способны практически на все. И, конечно, без ложной скромности, мы с Раулиэлем – достойное дополнение складывающегося альянса. Снова предстоит сражение, в этот раз, видится мне, что мы готовы и сможем победить.

Империя светлых магов, один из кабинетов дворца правителя

– Как ты посмел, юнец? Как посмел действовать в обход меня? – светлый маг был невероятно зол. Тьма бездны бесновалась, требуя заполучить такое теплое, сладкое тело, трясущееся от страха. – Решил заполучить темную фею себе? Глупец! Ты чуть не погубил ее. Твари не будут подчиняться тебе!

– Прошу тебя, отпусти, – прохрипел молодой мужчина. – Я все понял!

Кольца тьмы, сжимавшие шею знатного лорда, слегка разжались. Мужчина, кашляя, приземлился на пол, растирая дрожащей рукой покрасневшую кожу:

– Иди и займись своими прямыми обязанностями. И не дай тебе боги вновь послушаться меня! – маг поправил рукава дорогого камзола и не спеша проследовал к двери. Потом внезапно развернулся:

– Я слышал, ал Тиеро привез ко двору двух младших дочерей – очаровательные малышки, а главное – совершенно невинны – все как ты любишь. Самое время отвлечься. Ты так не думаешь, мой друг? – насвистывая незатейливый мотивчик, маг покинул кабинет. Его визави медленно поднялся с красивого паркета и, оправив одежду, направился к столику с резными графинами. Выбрав один, с янтарной жидкостью внутри, мужчина налил себе в невысокий стакан и присел в удобное кресло. В задумчивости он неспешно прокручивал напиток, слегка нагревая его в руке, и задавал себе один и тот же вопрос: «Как так вышло, что он стал марионеткой выжившего из ума старика?»

Глава 16

Особняк генерала эс Саэрдэша, город Шириф, Вероника ал Вилентор

Благоухающая горячая вода и сладкие поцелуи мужа – и вот мое тело изумительно расслаблено, в крови гуляют легкие искорки возбуждения, хочется мурлыкать, как кошка, или как тут говорят – ласхи. Но все мгновенно меняется, когда позади себя я ощущаю еще одного сильного и горячего мужчину. Мой Даур пахнет летним зноем, его пальцы бережно касаются плеч, скользя дальше вниз по рукам. Тело слегка напряглось, в голове бьется мысль, что двое – это не правильно. Хотя чего уж греха таить, в своей прошлой земной жизни я иногда фантазировала на тему занятия любовью втроем – двое мужчин и я, но дальше тайных мечтаний дело не зашло, не было таких партнеров, которым я бы могла довериться. А здесь и сейчас понимаю, что мы трое связаны неразрывными узами. Дауэрон и Шалисс ближе, чем родные братья, они две части одного целого. Для обоих я – пара – самое ценное, к чему стремится и желает каждый мужчина этого проклятого мира. Пока я обдумывала ситуацию, толи в поисках оправдания себе, толи в попытке все прекратить, дракон постепенно подчинял себе мое тело. На смену чутким рукам пришел горячий язык, ласкающий чувствительное местечко на сгибе шеи, мягкие губы, целующие ушки. Я терялась в потрясающих ощущениях безграничной нежности и полного доверия. Эти двое никогда не сделают мне больно, не предадут, наоборот – постараются

понять и помочь, что бы ни случилось. Так стоит ли мучить себя и их?

На этой оптимистичной ноте я сама повернулась к Дауру лицом, ласково провела ладонью по совершенно гладкой щеке и коснулась его губ, пробуя их на вкус. Легко рассмеялась от выражения глубочайшего удивления на лице дракона. А потом со всей страстью обрушилась на его рот: со стоном целовала податливые губы, ласкала их языком, слегка прикусывала зубами. Мои руки зарылись в копну густых темных волос средней длины, сейчас находившихся в полном беспорядке, массируя кожу головы, переходя на мощную шею. Мужчина отвечал мне не менее жадно и страстно, крепко прижимая к разгоряченному телу, недвусмысленно демонстрируя всю мощь своей заинтересованности. Я сама обвила его талию ногами и слегка потерлась ноющими от возбуждения сосками о твердую грудь. В глазах цвета янтаря горело пламя страсти. Тонкие, но мягкие губы раскраснелись от поцелуев. Точеные смуглые скулы украшал румянец. Дракон рыкнул и прикусил мою шею, от чего мурашки побежали по всему телу и сосредоточились внизу живота. В этот момент к спине прижался Шалисс и накрыл сильными руками грудь. Он легко массировал возбужденные холмики, изредка проходя пальцами по ребрам. Оставив сладкие губы Дауэрона, повернула голову и, изогнувшись, жарко поцеловала моего генерала. Я облизывала его шею, как самое вкусное лакомство, слегка прикусывая кожу зубами, что вызывало дрожь в сильном теле и низкие стоны мужчины. Моя поза умоляла дракона приласкать грудь. Он не заставил себя ждать. Широко лизнул влажным языком сначала один сосок, потом другой, затем с силой втянул в рот первый, покручивая между пальцами второй. Я застонала в рот супругу и еще сильнее прогнулась в спине, прижимаясь влажными половыми губками к восхитительно твердому члену Дауэрона. Дракон безошибочно нашел возбужденный до предела клитор и стал ласкать его с немыслимой скоростью, в низ живота ударила горячая волна, в глазах потемнело, но мужчина не дал мне прийти к финалу, прошептал на ухо:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Тхага – медлительное и неторопливое земноводное, похожее на черепаху, питающееся травой и водорослями, обитающее по берегам крупных пресных водоемов, а также морей.

2

Ласхи – домашнее животное, похожее на кота, с большими ушами и глазами как у лемура. Ласхи – хищники, но с удовольствием едят молочные продукты и даже фрукты.

3

Онтар – дневное светило мира Эвиндейл, похожее на земное Солнце.

4

Саум – редкое лиственное дерево, некогда произраставшее в лесах светлых эльфов. Является священным деревом.

Купить: https://tellnovel.me/shtern_nelli/temnaya-feya-poslednyaya-iz-roda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)